
2. НЕИЗДАННЫЕ ПИСЬМА Л. Н. ТОЛСТОГО к Н. Н. СТРАХОВУ

*Публикация и комментарии
А. И. Опульского*

Начало переписки между Львом Толстым и Н. Н. Страховым относится к 1870 г. Толстой, заинтересовавшись статьей Страхова «Женский вопрос» («Заря», 1870 г., № 2), написал ему в марте 1870 г. письмо, в котором, наряду с общим одобрением статьи, высказал и ряд своих несогласий. Это письмо, однако, осталось неотправленным.

В том же 1870 г., в ноябре, Страхов послал Толстому письмо, в котором просил его прислать какое-нибудь из его произведений для журнала «Заря». В своем ответе (25 ноября 1870 г.) Толстой пригласил Страхова побывать в Ясной Поляне, куда тот и приехал в июне 1871 г. С тех пор Страхов бывал в Ясной Поляне почти ежегодно, сопровождал иногда Толстого в его поездках и оказывал ему помощь в литературно-издательских делах.

Переписка Толстого и Страхова продолжалась многие годы, несмотря на то, что их взгляды были в основе своей весьма различны.

Николай Николаевич Страхов (1828—1896) был одним из лидеров так называемого «почвенничества» — литературно-политической группы, являвшейся разновидностью славянофильства.

Наиболее близкими к Страхову по взглядам были Ф. М. и М. М. Достоевские, Н. Я. Данилевский и Ап. Григорьев. В журналах Достоевского «Эпоха» и «Гражданин», а также в славянофильских журналах «Время» и «Заря» Страхов постоянно сотрудничал. В статьях по естественно-научным вопросам Страхов на протяжении 30 лет выступал как яростный противник дарвинизма. Таким же реакционером-идеалистом, ярким врагом материализма он был и в философских работах.

На протяжении ряда лет Страхов выступал как литературный критик. Его перу принадлежат «Критические

статьи об И. С. Тургеневе и Л. Н. Толстом (1862—1885 гг.)» и ряд статей о современной ему литературе.

Страхов с фанатичной ожесточенностью выступал против Чернышевского, Некрасова, Щедрина, Писарева, Н. Успенского, проявив себя открытым врагом революционной демократии. «Ниспровергая» передовые, революционные идеи своего времени, Страхов защищал славянофильство и пытался истолковать творчество писателей в славянофильском духе. Ярким примером этого могут служить критические статьи Страхова о «Войне и мире», в которых разбор идейного содержания романа дан с позиций почвенничества, с реакционно-националистической тенденциозностью.

Естественно, что ярко выраженная, с годами углубляющаяся реакционность идейно-политических позиций Страхова, с одной стороны, и усиление демократизма и критицизма во взглядах Толстого (при всей противоречивости его мировоззрения в целом) — с другой, все более разъединяли Толстого и Страхова при оценке основных событий современности.

В этой связи интересно сравнить письма Толстого и Страхова от 19 апреля 1878 г., в которых они оценивают одно и то же событие — дело В. Засулич.

В то время, как Страхов безапелляционно заявил, что «только иностранцы, французы, немцы... видят тут революционные начала», Толстой написал: «Засуличевское дело не шутка... Это похоже на предвозвестие революции».

Взгляды Толстого отражали все возраставшее в среде русского крестьянства «стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения...»¹. Страхов же был врагом всего, что, по его мнению, угрожало «исконным устоям» патриархальной русской жизни.

Толстой резко отрицательно относился к славянофильским идеям Страхова. Очень определенно высказано это отношение в письме Толстого к нему от 13 июля 1893 г.

«Вам, — писал Толстой, — нравится славянофильский кружок, а мне бы он очень не понравился, особенно, если Розанов — лучший из них. Мне его статьи... кажутся очень противны. Обо всем слегка, выпендренно, необдуманно, фальшиво возбужденно и с самодовольством ретроградно. Очень гадко... Употреблять мысль и слово на то, чтобы противодействовать истине, совершенно нецелесообразно. Я вообще... получил

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 183.

такое отвращение к лжи и лицемерию, что не могу переносить его спокойно даже в самых малых дозах. А в славянофильстве есть много утонченного и того и другого».

Не менее резко отозвался Толстой о страховских «Письмах о нигилизме» — злобном пасквиле на революционеров-семидесятников — и о сборнике его статей «Борьба с Западом в нашей литературе».

Толстой прямо заявил, что ему «не понравились» статьи Страхов, так как Страхов «неправильно ставит вопрос», осуждая революционеров как «злодеев». По мнению Толстого, «разбирая борьбу с нравственной точки зрения», надо четко сказать: «Нет злодеев, а была и есть борьба двух начал»¹.

Когда Страхов, оправдываясь, написал, что, отрицая деятельность революционеров, он «отрицает отрицание», Толстой, хотя и осуждавший, как известно, революционные методы борьбы, ответил ему: «Вы находите безобразие, и я нахожу. Но вы находите его в том, что люди отрицают безобразие, а я в том, что есть безобразие... Вы отрицаете то, что живет, а я отрицаю то, что мешает жить»².

Помимо принципиального несогласия со Страховым в ряде важнейших вопросов, Толстой видел и его личные недостатки. Он многократно и открыто осуждал в Страхове «отсутствие самостоятельности», бесстрастность, «академическую» узорность, уклончивость в выражении своих мнений, неспособность «на усилия, на крутые повороты», незнание «что хорошо и что дурно».

В этой связи интересно замечание Толстого, записанное В. И. Алексеевым: «Страхов — как трухлявое дерево, — ткнешь палкой, думаешь будет упорка, а нет, она насквозь проходит, куда ни ткни, — точно в нем нет середины...»³

В дневниках, письмах к жене и друзьям встречаются оценки, подобные следующей: «Пришел Страхов... Та же узорность и мертвенность. А мог бы проснуться». (Дневник, 5 апреля 1884 г.)

В первые годы знакомства со Страховым Толстой видел в нем человека с «зачатками мыслей и стремлений», которые «смогут развиваться и двинуться»... Но произошло обратное: с годами взгляды Страхова становились все более реакционными. Это стало особенно заметно Толстому, начиная с 80-х годов. В эти годы все чаще в переписке между ними вспыхивают споры, которые, подчас, достигают большой резкости.

¹ Юб., т. 63, стр. 63.

² Юб., т. 63, стр. 95.

³ Летописи Гос. литературного музея. Кн. 12, 1948, стр. 279.

Изменяется в этот период и общий тон писем, переписка становится менее оживленной, сужается круг обсуждаемых вопросов.

Какими же причинами можно объяснить, при наличии таких расхождений, многолетнюю переписку и дружеские отношения между Толстым и Страховым?

Одной из основных причин, бесспорно, нужно считать кричащую противоречивость мировоззрения Толстого, наличие в его взглядах отсталых и реакционных сторон, позволявших ему «мириться» со взглядами Страхова, и даже «принимать» некоторые из них. Например, в известной мере общим и для Толстого, и для Страхова (хотя и во многом различным) было непонимание и неприятие развития капиталистических отношений в России, обращение к религии и к «вечным законам нравственности» как к спасительному рецепту от всех общественных зол, стремление к «опрощению» и т. д.

Во многом содействовало близости Толстого и Страхова искреннее восхищение Страхова Толстым как великим художником, его постоянная готовность помогать Толстому в литературных делах.

Еще до знакомства с Толстым, при выходе в свет первых частей «Войны и мира», когда одна за другой появились недоброжелательные статьи, Страхов заявил, что роман Толстого — это «великое произведение».

Страхов был широко эрудирован в различных областях науки, имел редакторский опыт и был тесно связан с литераторами и библиофилами Москвы и Петербурга. Все это было ценно для выполнения многочисленных поручений Толстого. Страхов покупал или доставал для Толстого книги, добивался предоставления ему доступа к различным архивам, держал корректуры его произведений, вел дела с редакторами, типографиями, книгопродавцами и т. д.

Переписка Толстого и Страхова длилась в общей сложности 26 лет и закончилась в 1896 г. со смертью Страхова.

Посвященная в основном вопросам литературы, переписка эта имеет большое значение для изучения творчества Толстого. Это неоднократно подчеркивал и сам писатель.

Когда в марте 1894 г. Толстого посетил его французский переводчик И. Д. Гальперин-Каминский, собиравший в то время материалы для биографии писателя, Толстой рекомендовал обратиться за его письмами к адресатам, переписка с которыми могла бы быть наиболее интересной для биографа. Назвал Толстой трех лиц: Александру Андреевну Толстую, Сергея Семеновича Урусова и Николая Николаевича Страхова.

Есть свидетельства, что столь же большое значение придавал Толстой переписке с этими лицами и много лет спустя. Например, 13 февраля 1906 г. Толстой писал П. А. Сергеенко: «У меня было два (кроме А. А. Толстой; это — третье) лица, к которым я много писал писем и, сколько я вспоминаю, интересных для тех, кому может быть интересна моя личность. Это — Страхов и кн. Серг. Семен. Урусов»¹.

Часть переписки Толстого и Страхова — 75 писем Толстого к Страхову и 192 письма Страхова к Толстому — были напечатаны в 1914 г. в сборнике Толстовского музея (редакция и примечания В. Модзалевского). Преобладающее число опубликованных в сборнике писем Толстого — поздние (с конца 70-х годов); писем периода до 1878 г. в нем только три: первое, неотсланное письмо 1870 г. и два письма 1876 г. Ответы Толстого на большинство писем Страхова в сборнике отсутствуют. Некоторые из этих отсутствующих ответов Толстого (23 письма) были напечатаны в 1908 г. П. И. Бирюковым во II томе его «Биографии Л. Н. Толстого» (перепечатаны в 1910—1911 гг. в более полном виде в «Письмах Л. Н. Толстого, собранных и редактированных П. А. Сергеенко», тт. 1—2); одно письмо Толстого было напечатано Е. Населенко в альманахе «Радуга» в 1922 г.; 24 письма были опубликованы в 1926 г. Н. Гусевым во 2-м сборнике «Толстой и о Толстом»; в вышедшем в 1939 г. № 37—38 «Литературного наследства» А. Петровским были опубликованы еще 26 писем Толстого к Страхову.

Подавляющее большинство всех названных публикаций было сделано не по автографам, а по копиям, снятым в 1893 г., по поручению В. Г. Черткова, А. М. и Е. Д. Хирьяковыми.

Копии сделаны очень небрежно: содержат многочисленные описки, подчас искажающие мысль автора, не воспроизводят многие даты, подписи, обращения, переписчиками допущено большое количество неправильных прочтений текстов.

В настоящее время появилась возможность осуществить проверку текстов писем Толстого к Страхову по автографам. Государственный музей Л. Н. Толстого Академии Наук СССР приобрел большое собрание писем к Н. Н. Страхову, среди которых: написанных Л. Н. Толстым — 120 писем, С. А. Толстой — 30 писем, Т. Л. Сухотиной — 4 письма, Л. Л. Толстым — 2 письма и М. Л. Оболенской — 1 письмо.

После нового приобретения Государственный музей Л. Н. Толстого Академии Наук СССР обладает почти всеми

¹ Письма Л. Н. Толстого, собранные П. А. Сергеенко, т. 1, стр. 227.

письмами Толстого к Страхову (230 автографов). Возможно, что в собрании нехватает лишь нескольких писем Толстого.

Из 120 вновь приобретенных писем Толстого к Страхову тексты 47 писем до сих пор были неизвестны, даже по копиям. Большинство их написано в 70-е годы.

Публикуемые в настоящем сборнике письма (в количестве 36) являются наиболее интересными из этих вновь приобретенных и неизвестных ранее 47 писем Толстого к Страхову. 35 из них относятся к 1872—1875 гг.

Почти все публикуемые в настоящем сборнике письма не датированы и по содержанию могут быть датированы лишь приблизительно — с точностью до 10—15 дней. При этом встречаемые письма не облегчают датировку, так как в тех случаях, когда дата не была проставлена самим Страховым, содержание их позволяет датировать эти письма весьма приблизительно (временем года, двумя месяцами и т. п.). Впрочем, большинство вновь приобретенных автографов Толстого имеет карандашные даты, проставленные рукой Страхова.

Публикуя по копиям письма Страхова во 2-м сборнике «Толстой и о Толстом», Н. Н. Гусев в «Вводной заметке к письмам Н. Н. Страхову» пишет: «Датировка некоторых писем, как можно предполагать, была сделана не Толстым, а Страховым и указывает время не написания письма, а его получения».

Действительно, даты на автографах проставлены не Толстым, а Страховым. Однако означают они не время получения письма. На некоторых автографах страховские пометки включают в себя, кроме даты, слово «Ясная». Очевидно, что такие пометки не могут означать даты получения. Кроме того, в тех немногих случаях, когда автографы датированы и Страховым, и Толстым, обе даты, как правило, совпадают и лишь иногда разнятся на один день. При разнице между датами в один день маловероятно, чтобы дата Страхова обозначала день получения — особенно, если иметь в виду, что за этот один день письмо должно было покрыть расстояние от Ясной Поляны до Рима, где одно время находился Страхов. Остается предположение, что даты Страхова перенесены на автографы писем с почтового штемпеля отправления и, таким образом, иногда обозначают день написания письма, а иногда — несколько более поздний день, вероятнее всего, следующий за днем написания.

Это предположение находит подтверждение в самих письмах Толстого к Страхову. Так, открытка, написанная на волжском пароходе 10 июля 1872 г. (дата Толстого), имеет два

штемпеля — отправления (Нижний-Новгород, 11 июля) и прибытия (Петербург, 13 июля). Страхов помечает открытку 11 июля. В то же время не датированное Толстым письмо 1872 г. имеет пометку Страхова: «7 августа, Тула». Между тем, есть совершенно бесспорные данные, что весь день 7 августа 1872 г. Толстой пробыл в Ясной Поляне.

На основании всего изложенного письма, которые не удалось точно датировать, исходя из других данных, датируются согласно пометкам Страхова.

Место написания письма, а также редакторская дата представляется перед письмом курсивом. Авторская дата печатается прямым шрифтом. Дата Страхова, являющаяся основой редакторской даты, указана непосредственно после текста письма.

Все упоминаемые в комментарии даты (приезды и отъезды Толстого, встречи со Страховым и другими лицами, факты литературоведческого характера и т. п.) даются со ссылкой на источник. Отсутствие ссылки означает, что дата взята из «Летописи жизни и творчества Л. Н. Толстого» Н. Гусева («Academia», М.—Л., 1936).

Тексты писем воспроизводятся по общепринятым в настоящее время орфографическим нормам, однако особенности написания слов, присущие Толстому, а также опуски оговариваются в примечаниях. Вопросительные и восклицательные знаки, двоеточия, многоточия и тире Толстого воспроизводятся. Прочие знаки препинания приведены в соответствие с современными нормами правописания. Кавычки даются только в тех случаях, когда они употреблены Толстым.

Условные сокращения (типа «к-ый» вместо «который») и слова, написанные не полностью («к», «кот» вместо «который»), дополняются без всяких оговорок.

Случайное слитное написание слов не воспроизводится.

Деление текста на абзацы сохранено авторское.

В тексте комментариев допущены следующие сокращения:

- Б. II — П. И. Бирюков. Биография Л. Н. Толстого, т. II, изд. 3-е, М.—Л., 1923;
 Г. II — Н. Н. Гусев. Жизнь Л. Н. Толстого. Л. Н. Толстой в расцвете художественного гения, изд. Толстовского музея, М., 1927;
 ЛН — «Литературное наследство», 37—38, М., 1939;
 ПТС — Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым, изд. Общества Толстовского музея, СПб., 1914;
 ПТТ — Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой, изд. Общества Толстовского музея, СПб., 1911;
 Ф. II — А. А. Фет. Мои воспоминания, ч. II, М., 1890;
 Юб. — Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений (Юбилейное).

№ 1

Москва¹.

30 октября 1872 г.

Сейчас получил ваше письмо и радуюсь мысли вас увидеть. Радуюсь тоже тому, что могу вам послать 500 р. типографщику и 200 р. в счет моего долга вам².

Телеграфируйте мне в Козловку-Засеку³ — когда вы приедете, чтобы выслать за вами лошадей. Это выгоднее и покойнее, чем нанимать извозчика из Тулы.

30 октября.

Ваш Л. Толстой.

Год написания определяется путем сопоставления с предыдущим письмом к Страхову от того же числа, а также с письмом С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 14 ноября. Письмо Страхова, на которое Толстой отвечает, неизвестно.

¹ Письмо отправлено перед отъездом из Москвы в Ясную Поляну.

² Толстой был должен Страхову за работу по изданию «Азбуки» — ведение переговоров с типографиями, чтение корректур, переводы славянских текстов на русский язык и т. д.

³ Ближайшая (в 3 км) от Ясной Поляны железнодорожная станция Московско-Курской ж. д., теперь — станция Ясная Поляна.

№ 2

Ясная Поляна.

25 марта 1873 г.

25 марта.

Как грустно мне было читать ваше письмо, многоуважаемый Николай Николаевич! Если бы вы остались у нас, ничего бы этого¹ не было, и я бы воспользовался вами дольше. Спасибо за обещание, я буду рассчитывать на него и напоминать вам². —

Вы мне не пишете, поступили ли вы на службу и ясно ли определено ваше положение? Пожалуйста, напишите³.

Очень порадовало меня в вашем письме две вещи: 1) что вы так же хорошо ко мне расположены, как и прежде и 2) что у вас много друзей (посещавшие вас) и друзей ваших духовных, что книга ваша имеет успех⁴.

Только не вдавайтесь в литературную грязь, и все будет хорошо⁵.

Расскажу теперь про себя, но, пожалуйста, под великим секретом, потому что, может быть, ничего не выйдет из того,

что я имею сказать вам. Все почти рабочее время нынешней зимы я занимался Петром⁶, т. е. вызывал духов из того времени, и вдруг — с неделю тому назад — Сережа, старший сын⁷, стал читать Юрия Милославского⁸ — с восторгом. Я нашел, что рано, прочел с ним, потом жена принесла с низу Повести Белкина, думая найти что-нибудь для Сережи, но, разумеется, нашла, что рано. Я как-то после работы взял этот том⁹ Пушкина и, как всегда (кажется 7-й раз), перечел всего, не в силах оторваться и как будто вновь читал. Но мало того, он как будто разрешил все мои сомнения. Не только Пушкиным прежде, но ничем я, кажется, никогда я¹⁰ так не восхищался: *Выстрел*, *Египетские ночи*, *Капитанская дочка!!!* И там есть отрывок «*Гости собиравшись на дачу*»¹¹. Я невольно, нечаянно, сам не зная зачем и что будет, задумал лица и события, стал продолжать, потом, разумеется, изменил, и вдруг завязалось так красиво и круто, что вышел роман¹², который я нынче кончил начерно, роман очень живой, горячий и законченный, которым я очень доволен и который будет готов, если бог даст здоровья, через 2 недели и который ничего общего не имеет со всем тем, над чем я бился целый год. Если я его кончу, я его напечатаю отдельной книжкой, но мне очень хочется, чтоб вы прочли его. Не возьмете ли вы на себя его корректуры с тем, чтобы печатать в Петербурге¹³.

Ещё просьба: я начал готовить Войну и мир ко второму изданию и вымарывать лишнее — что надо совсем вымарать, что надо вынести, напечатать отдельно. — Дайте мне совет, если вам будет время проглядеть 3 последние тома. Да если вы помните, что нехорошо, напомните. Я боюсь трогать потому, что столько нехорошего на мои глаза, что хочется как будто вновь писать по этой подмалевке. Если бы, вспомнив то, что надо изменить и поглядев последние 3 тома рассуждения, написали бы мне, это и это надо изменить и рассуждения с страницы такой-то по страницу такую-то выкинуть, вы бы очень, очень обязали меня. Благодаря кому-то, заботящемуся о том, что я пишу, я извеждающему о том публику, я на этих днях получил приглашения в журналы от Некрасова и Каткова¹⁴, которым надо отвечать отказом и потому раздражать, что очень неприятно. — Надеюсь, что письмо это застанет вас здоровым и что вы скоро ответите мне. —

Вы благодарите меня за то, что Петя отдал вам мой запоздалый долг¹⁵, а я забыл сделать то, что хотел в Ясной Поляне: сказать вам то, что несмотря на то, что печатанье Азбуки есть уже давнишнее дело, и что Азбука сделала фиаско¹⁶ (я от того ни на волос не стал о ней худшего мнения), я не перестаю в душе

благодарить вас за вашу мне помощь. Если бы не вы, может быть она бы еще теперь сидела мне поперек горла.— Не взыщите за бестолково написанное письмо — я нынче много радостно работал утром, кончил, и теперь, вечером, в голове похмелье.

Ваш Л. Толстой.

Год (1873) поставлен Страховым на автографе с вопросительным знаком. Подтверждается тем, что комментируемое письмо является ответом на письмо Страхова от 15 марта 1873 г. (ПТС, стр. 25—28). Письмо отослано не было, Толстой передал его Страхову при встрече.

¹ По приезде из Ясной Поляны в Петербург у Страхова началось рожистое воспаление на ноге. (См. письмо Страхова к Толстому от 15 апреля 1873 г.— ПТС, стр. 29.)

² Обещание приехать в Ясную Поляну.

³ См. примечание 5-е к письму № 3.

⁴ Книга Н. Н. Страхова «Мир как целое. Черты из науки о природе», СПб., 1872.

⁵ Толстой неоднократно предостерегал Страхова от журнальной работы, связанной, по мнению Толстого, со склоками, полемикой и т. п.

⁶ Незаконченный роман Толстого из эпохи Петра I.

⁷ Сергей Львович Толстой (1863—1947).

⁸ «Юрий Милославский» — исторический роман М. Н. Загоскина (1789—1852).

⁹ Том 5 «Сочинений Пушкина» (в издании П. В. Анненкова, СПб., 1855) сохранился в Ясной Поляне.

¹⁰ «Я» повторяется в автографе.

¹¹ Отрывок «Гости съезжались на дачу» помещен на стр. 502—506 тома, указанного в прим. 9.

¹² Речь идет о первом наброске романа «Анна Каренина», начатом 18—19 марта 1873 г. под заглавием «Молодец-баба». О начале работы над романом см. в статье Н. К. Гудзия «История писания и печатания «Анны Карениной» (Юб., т. 20, стр. 577 и сл.). Публикуемое письмо документально устанавливает, что толчком к началу писания послужил пушкинский отрывок.

¹³ Толстой приступил к печатанию «Анны Карениной» отдельным изданием в Петербурге в начале марта 1874 г., но уже в начале июня это издание было приостановлено, а затем и вовсе прекращено. С января 1875 г. роман начал печататься в «Русском вестнике». Отдельное издание романа вышло в свет в январе 1878 г. Страхов держал корректуры двух первых отдельных изданий «Анны Карениной» и эпилога романа в журнальном издании.

¹⁴ Письма Н. А. Некрасова и М. Н. Каткова неизвестны.

¹⁵ Петр Андреевич Берс, шурин Толстого. По поручению Толстого Берс передал Страхову 250 рублей, которые Толстой должен был за работу, связанную с изданием «Азбуки».

¹⁶ Неудача «Азбуки» была для Толстого неожиданным и тяжелым ударом, так как он придавал своей новой книге огромное значение. Например, в письме к А. А. Толстой от 12 января 1872 г. Толстой писал: «Рассказать, что такое для меня этот труд многих лет — азбука, очень трудно... Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских *всех* детей от царских до

мужипких и первые впечатления поэтические получают из нее, и что, написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть». (ПТТ, стр. 229—230.) Толстой предполагал, что, выйдя в ноябре, «Азбука» разоидется (3600 экз.) к новому году; до этого времени Толстой хотел начать печатание ее вторым изданием. (Письмо Толстого к Страхову от 1 октября 1872 г.) Однако критика, начиная с первой рецензии (П. Н. Полевого «Азбука гр. Л. Н. Толстого»), напечатанной в «С.-Петербургских ведомостях» за 1 декабря 1872 г. (№ 330), встретила «Азбуку» враждебно.

Книга раскупалась плохо, и Толстой, поняв впоследствии многие ее недостатки, отказался от мысли переиздать ее в первоначальном виде.

№ 3

Ясная Поляна.

6 или 7 апреля 1873 г.

Вы должны сердиться на меня, дорогой Николай Николаевич, за то, что я до сих пор не ответил на ваше столь мне приятное письмо карандашом¹. Я все это оценил и благодарил вас от души. И жалел, что вы уехали больной, и жалел вас, что вы больны одни сделались, и радовался, что в комнате у вас тесно было от людей в Петербурге, которые вас любят. И я отвечал вам тотчас же, но не послал письмо², а с тех пор прошло вот 2 недели. Не послал я письмо оттого, что писал о себе кое-что³, что было преждевременно, и так и вышло. Когда-нибудь пошлю вам это письмо или покажу. Как это хорошо, что вы видите возможность бывать в Ясной. Вы верно не знаете, *как* я этому рад.—

О себе, т. е. о самом настоящем себе не буду писать, чтобы опять не послать письмо: исполняю возложенную на меня по какому-то высочайшему повелению обязанность — мучаюсь и нахожу в этом мучении всю, не радость, но цель жизни.— О себе же не самом скажу, что мы все здоровы, живем по-старому и собираемся в мая половине в Самару.

Попался мне на днях год 72-й Русской старины, и я почти весь прочел его, а попался мне Вестник Европы я ничего не мог прочесть. Узнаю, что Архив⁴ и Русская старина расходятся в огромном количестве, и мне пришло в голову, что не от того ли это просто, что в Архиве и Русской старине все вещи (письма, записки) людей, писавших по крайней мере 30 лет тому назад, и что встарину умели писать, а теперь не умеют и все больше и больше разучиваются.

Пожалуйста не забывайте меня и пишите хоть изредка, а теперь напишите поскорее, чтобы мне знать, здоровы ли вы? Устроилось ли ваше место и как? и что вы *сами* делаете?⁵

Вы мне пишете, что благодарите за мой долг, отданный вам Петей⁶, а я чувствую себя виноватым, что опоздал, а, главное, за то, что в Ясной не успел вам сказать того, что хотел, — что моя благодарность вам за ваш труд с моей Азбукой нисколько не уменьшилась от того, что это дело прошло. Я помню, что вы меня своей помощью из беды выручили. —

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «7 апреля 1873 г.». Страхов ответил на это письмо 15 апреля (ПТС, стр. 29—32).

¹ От 15 марта 1873 г. См. ПТС, стр. 25—28.

² № 2.

³ Толстой писал о начале работы над романом «Анна Каренина».

⁴ Журнал «Русский архив» (1863—1917 гг.).

⁵ В ответном письме Страхов писал, что в ближайшее время он будет зачислен заведующим Отделением юридических и социальных наук имп. Публичной библиотеки (ныне Гос. Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина) на место ушедшего в отставку М. Ф. Посельта.

⁶ См. прим. 15 к письму № 2.

№ 4

Ясная Поляна.

11 мая 1873 г.

11 мая.

Давно не писал вам, многоуважаемый Николай Николаевич¹. Я вдруг получил ваши два письма²: одно, славное, заживо задевшее меня, из Крыма³, и другое, мрачное, из Петербурга. И желая отвечать на оба, остался, как знаменитый осел между двумя связками сена. А на крымское письмо как мне хотелось отвечать! Поверите ли, ошибаюсь я или нет, но на вопрос, что такое добро — сущность жизни мне так же легко отвечать, как на то, какое нынче число. Отвечать могу для себя ясно и понятно, но ясно и понятно ли это для другого? — Для того, чтобы это было ясно другому, надо, чтобы другой был со мной согласен в значении вопроса. Объективной, сущности жизни человек понять и выразить не может — это первое. Сущность же жизни — то, что заставляет жить, есть потребность того, что мы называем неправильно добро. Добро есть только противоположность зла, как свет — тьмы, и как и света и тьмы абсолютных нет, так и нет добра и зла. А добро и зло суть только матерьялы, из которых образуется красота — т. е. то, что мы любим без причины, без пользы, без нужды. Поэтому вместо понятия добра — понятия относительного — я прошу поставить понятие красоты. Все религии, имеющие задачу

определить сущность жизни, имеют своей основной красоту — греки — плотскую, христиане⁴ — духовную. Подставить другую щеку, когда ударяют по одной, не умно, не добро, но бессмысленно и прекрасно, так же прекрасно, как и Зевс, бросающий стрелы с Олимпа. А пусть коснется рассудок того, что открыто только чувству красоты, пусть делает выводы логические из того, как должно жертвоприносить Зевсу, как служить, подражать ему или как служить обедню и исповедываться — и красоты нет больше и нет руководителя в хаосе добра и зла. — Вы говорите, что вы поймете⁵ меня, как бы нескладно я ни писал, так вот, не говорите этого вперед. А очень бы желал бы я побеседовать об этом с вами. Я пишу роман⁶, не имеющий ничего общего с Петром I. Пишу уже больше месяца и начерно кончил. Роман этот — именно роман, первый в моей жизни, очень взял меня за душу, я им увлечен весь и, несмотря на то, философские вопросы нынешнюю весну сильно занимают меня. В письме, которое я не послал вам⁷, я писал об этом романе и о том, как он пришел мне невольно и благодаря божественному Пушкину, которого я случайно взял в руки и с новым восторгом перечел всего. Еще я занимаюсь поправкой «Войны и мир»⁸. Исключаю все рассуждения и французское и ужасно желал бы вашего совета. Можно ли прислать вам на просмотр, когда я кончу?

Ваш Л. Толстой.

Пожалуйста не говорите никому, что я пишу.

Мы едем в Самару, вероятно, в конце мая⁹.

Мои все здоровы и вам кланяются.

После 20 адрес мой — в Самару. Пожалуйста не забывайте. В самарской степи еще дороже мне и радостнее будет ваше письмо.

На автографе пометка Стрaхова: «11 мая 1873 г. Ясная». Стрaхов ответил на это письмо 17 мая (ПТС, стр. 32—33).

¹ Предыдущее письмо к Стрaхову Толстой написал 6 или 7 апреля.

² От 8 января и 15 апреля (ПТС, стр. 21—25 и 29—32).

³ Из Мшати (близ станции Вайдары под Ялтой), где Стрaхов находился с начала ноября 1872 г. по начало февраля 1873 г. По пути в Крым и из Крыма Стрaхов гостил у Толстого.

⁴ Так в автографе.

⁵ В автографе: помните.

⁶ «Анна Каренина».

⁷ Письмо № 2.

⁸ Так в автографе. Толстой правил «Войну и мир» для 3-го издания восьмитомного «Собрания сочинений», где роман составлял тт. V—VIII.

⁹ Толстой выехал в Самарское имение 2 июня, вернулся в Ясную Поляну 22 августа.

Ясная Поляна.

31 мая 1873 г.

Очень, очень вам благодарен за предложение просмотреть «Войну и мир». Вы не поверите, как это для меня дорого. Я начал просматривать и сделал главное, т. е. выкинул некоторые рассуждения совсем, а некоторые, как например о Бородинском сражении, о пожаре Москвы, рассуждение эпилога и др. вынес отдельно и хочу напечатать в виде отдельных статей.

Другое, что я делал, переводил *все* французское по-русски; но еще не кончил 4, 5 и 6 томы и кое-где выкидывал плохое¹.

Я бы сейчас послал вам мой исправленный экземпляр тех частей, которые кончены; но уж эти книги уехали в Самару с половиной наших вещей². В Самаре я очень скоро поправлю остальное и пришлю вам, пользуясь вашим бесценным для меня предложением. —

Проездом в Москву я узнаю, к какому времени в типографии приступят к печатанию Войны и мира и тогда вам напишу. Во всяком случае по условию они должны кончить в сентябре (верно опоздают)³, и потому времени не очень много.

С этой же почтой посылаю Пете Берсу разные наставления об Азбуке⁴. Азбука эта для меня загадка непостижимая: кого ни встречу, особенно, у кого дети, — искренние похвалы и жалобы на то, что читать нечего, а Азбуку никто не покупает; стало быть, она никому не нужна. Теперь придумал ее разослать по земствам и расшить на 12 маленьких книжечек⁵. Как вы видите из моего письма, я нахожусь в самом холодном, практическом настроении духа, что со мной всегда бывает летом; озабочен продажей книг, печатанием, урожаем и т. п. Но первое время весны как бы я дорого дал, чтобы видеться с вами. Так то, что занимало меня, было близко с вашими интересами. Роман мой тоже лежит, и уж теряю надежду кончить его к осени⁶. Кроме того, у меня было два горя, которые вывели меня из моей зимней и весенней отвлеченной рабочей колеи. Одно горе была смерть старшей дочери Татьяны Андреевны Кузьминской⁷. Эта смерть отозвалась в нас почти как смерть своего, и другое ужасное событие это то, что с неделю тому назад бык (другой, не тот, что прошлого года⁸) забодал насмерть пастуха. Человек этот, несмотря на все мои старания, уход, через три дня умер. Эта непонятная случайность ужасно поразила меня. Я 45 живу и никогда не слыхал случаев смерти от быков, и надо же, чтоб в одном году два человека были убиты. Не могу отделаться от чувства виновности и грусти. Теперь только

нынче, ожил, занявшись укладкой, отправкой, приказаниями и т. п. Одно, на что годна практическая деятельность, это — забыть жизнь, если она повернулась мрачной стороной. Мы едем послезавтра. От всей души обнимаю вас. Жена вам кланяется.

Ах, пожалуйста дайте совет: что из Азбуки стоит и следует поместить в полные сочинения? Пожалуйста скажите свое мнение⁹.

31 мая. Пишите в Самару.

На автографе дата Страхова «31 мая 1873 г.». Ответ на письмо Страхова от 17 мая (ПТС, стр. 32—33).

¹ Свое желание издать роман с теми изменениями, о которых он сообщает Страхову, Толстой осуществил: в издании 1873 г. «Война и мир» появилась с приложением (заключительные 190 стр. IV тома) «Статьи о кампании двенадцатого года», состоящим из 19 глав. Французский текст в издании 1873 г. полностью дан в русском переводе. Имеющиеся в издании 1873 г. стилистические поправки касаются, главным образом, двух последних томов.

² См. прим. 9 к письму № 4.

³ 3-е издание «Сочинений Л. Н. Толстого», для которого производилась работа над «Войной и миром», вышло в свет между 11 и 17 ноября 1873 г.

⁴ Петр Андреевич Берс ведал продажей «Азбуки». Письмо к нему неизвестно.

⁵ Толстой осуществил переброшировку лишь в августе — сентябре 1873 г.

⁶ Толстой вновь приступил к работе над «Анной Карениной» в августе 1873 г.

⁷ Т. А. Кузминская (1846—1925) — младшая сестра С. А. Толстой. По поводу смерти пятилетней дочери Кузминской, «любимицы Даши», Толстой написал 18 мая 1873 г. Татьяне Андреевне, что «никогда бы не думал, чтобы эта смерть так могла поразить» его. (Г. II, стр. 169.)

⁸ В июле 1872 г. См. письма Толстого к А. А. Толстой от 18 и 19 сентября — ПТТ, стр. 235—239, и к Н. Н. Страхову от 15 и от 23 сентября 1872 г. — Б. II, стр. 239—240.

⁹ Ответ Страхова на письмо неизвестен.

№ 6

Самарский хутор.

22 июня 1873 г.

Посылаю вам, дорогой и многоуважаемый Николай Николаевич, не знаю исправленный ли, но наверное испачканный и изорванный экземпляр Войны и мира и умоляю вас просмотреть его и помочь мне словом и делом, т. е. просмотреть мои поправки и сказать ваше мнение — хорошо ли, дурно ли (если вы найдете, что дурно, даю вам право уничтожить поправку и поправить то, что вам известно и заметно за дурное). Уничто-

жение французского иногда мне было жалко, но в общем, мне кажется, лучше без французского. Рассуждения военные, исторические и философские, мне кажется, вынесенные из романа, облегчили его и не лишены интереса отдельно¹. Впрочем, если вы какие из них найдете излишними, выкиньте. На счет того, что я соединил 6 частей в 4, я в нерешительности и прошу вас решить, как лучше: с старым разделением или поновому². Боюсь, что каллиграфическая сторона плоха и невозможна для типографии—я не мог с мухами самарскими и жарою сделать лучше. Если вы найдете, что нужно переписать, то наймите писца. Возьмите у Пети Берс денег³. Если вам понадобится чистый экземпляр, то я на всякий случай велю Соловьеву прислать экземпляр⁴. Оригинал нужен в типографию в половине и не позже конца июля. Если вы захотите и успеете сделать поправки и просмотреть, то сделайте и пошлите в Москву, в типографию Каткова на имя Михаила Николаевича Лаврова⁵, если же нет, то просто отошлите к нему. Чувствую всю бессовестность моей просьбы к вам, но и надеюсь на вашу приязнь ко мне и пристрастие к «Войне и миру»⁶, которая мне очень редко нравилась, когда я перечитывал ее, а большей частью возбуждала досаду и стыд. Надеюсь, что из Самары мне привезут письмо от вас, и я узнаю ответ на мой вопрос, что из Азбуки вы посоветуете мне поместить в полные сочинения. Если вы не писали, напишите пожалуйста.

Мы живем в самарской степи, слава богу, хорошо, несмотря на жар, засуху и болезни детей, несерьезные, которые только тревожат нас. Здешняя первобытность природы и народа, с которым мы близки здесь, действует хорошо и на жену и детей. Жду с нетерпением вашего ответа и решения.

Вам неоплатно обязанный и искренне любящий вас Л. Толстой.

22 июня.—

На автографе пометка Страхова: «22 июня 1873 г.». Письмо, на которое Толстой отвечает, и ответ Страхова на данное письмо неизвестны.

¹ Об историческом и философском приложении к «Войне и миру» см. прим. 1 к письму № 5.

² Роман вышел разделенным на 4 тома.

³ См: прим. 4 к письму № 5.

⁴ Соловьев, Иван Григорьевич, книгопродавец, в магазине которого Толстой покупал книги и который продавал сочинения самого Толстого, в частности издания «Войны и мира» 1868—1869 гг.

⁵ Лавров, Михаил Николаевич — управляющий университетской типографией, находящейся в аренде у М. Н. Каткова.

⁶ Так в автографе.

№ 7

Ясная Поляна.

24 августа 1873 г.

Вчера только вернулся из Самары и спешу отвечать вам, дорогой Николай Николаевич, на последнее письмо ваше, полученное еще в Самаре перед отъездом¹. Не знаю, как благодарить вас за ваши тяжелые скучные труды над Войной и миром. При этом вы ничего не делаете слегка и кое-как, и я по письму вашему вижу, что это взяло у вас много времени. В Москве же я узнал, что вы уже все переслали, кроме 4-го тома; стало быть, вы, кроме того, что трудились, еще спешили². Очень, очень благодарю вас.— Вы пишете, что ждете от меня теперь чего-нибудь в более строгом стиле — как мои попытки в Азбуке; а я, к стыду, должен признаться, что переправляю и отделяваю теперь тот роман, про который писал вам, и в самом легком нестрогом стиле. Я хотел пошлать этим романом и теперь не могу не окончить его и боюсь, что он выйдет нехорош, т. е. вам не понравится. Буду ждать вашего суда, когда кончу; но хоть бы вы были тут или я в Петербурге, я не прочел бы вам. Вся наша огромная семья счастливо съездила и вернулась из Самары, набравшись физического и душевного здоровья. Про себя и говорить нечего: я здоров, как бык, и, как запертая мельница, набрал воды³. Только бы бог дал в дело употребить набранные силы. Куда вы предпринимаете поездку? Уж не в нашу ли сторону? То-то бы была для меня радость.

Не смею и мечтать об этом.—

Что ваше библиотечарство? Жалко, ужасно жалко, что вы опять пишете в газетах. Что делать!— видно бог по-своему делает, и никак не догадаешься зачем.

Искренно любящий вас

Л. Толстой.

24 августа.

На автографе пометка Страхова: «24 авг. 1873 г.». Письмо, на которое Толстой отвечает, и ответ на публикуемое письмо неизвестны.

¹ Толстой выехал из Самары 14 августа.

² Страхов получил экземпляр романа в конце июня или в начале июля (см. письмо № 6). Таким образом, вся работа была им проделана месяца за полтора.

³ Сравнение накопившейся у писателя творческой энергии с запруженной водой было одним из излюбленных у Толстого. См. дневниковую запись 2 ноября 1898 г. («Дела много, но я весь поглощен «Воскресением», берегу воду и пускаю ее только на «Воскресение»), а также письмо к В. Г. Черткову от 3 февраля 1893 г. по поводу трактата «Царство божие внутри вас» («Не могу ничего делать, кроме одной работы, все капли воды берегу, чтобы пустить на это колесо» — Юб., т. 87, № 330).

Ясная Поляна.

3 или 4 сентября 1873 г.

Сейчас получил ответное письмо ваше, дорогой Николай Николаевич, и не знаю, как благодарить вас за вашу работу и ту, которую хотите еще делать. Делайте, что хотите, именно в смысле уничтожения всего, что вам покажется лишним, противоречивым, неясным¹. Даю вам это полномочие и благодарю за предпринимаемый труд, но, признаюсь, жалею. Мне кажется (я наверно заблуждаюсь), что там нет ничего лишнего. Мне много стоило это труда, поэтому я и жалею. Но вы пожалуйста марайте и посмелее. Вам я верю вполне. Нынче я говорил жене, что одно из счастья, за которое я благодарен судьбе, это то, что есть Н. Н. Страхов. И не потому, что вы помогаете мне, а приятнее думать и писать, зная, что есть человек, который хочет понять не то, что ему нравится, а все то, что хочется выразить тому, кто выражает. Вы мне так хорошо описали ваше место в библиотеке², что я вижу вас там и мечтаю о том, как этот солдат введет когда-нибудь меня к вам. Я очень рад за вас, что вы сидите на этом кресле и не принуждены писать в газеты. Нынче прелестный осенний день, я проездил весь день один на охоте и несколько раз вспоминал о вас — то о том, что знания есть плод всего мироздания на боковой ветке, то о Пушкине и вашем понимании его, и всякий раз мне досадно было думать, что вы журналист. И вот ваше письмо, которое меня очень, очень за вас порадовало.

Вы пишете, что в моих письмах *немало противоречий*; боюсь, что вы находите и противоречие в том, что я пустился вдруг писать письма в Московские ведомости³. Это нужно было. Первое — об Азбуке⁴, чтобы сказать себе, что я все сделал для распространения ее, и потом уж забыть, чего я все-таки не могу; и то, что я верно знаю, что это — лучшая книга, по которой в 10 раз легче и лучше учиться, чем по другим, а все русские дети продолжают учиться по дурным, меня злит всякий раз, когда я бываю натошак не в духе. Письмо же о голоде⁵ было вызвано, с одной стороны, женою, которая порадовала меня живым и искренним сочувствием к народу, с другой, тем, что там глупый губернатор⁶ только принял губернию и нашел, что голод в народе есть неприличное явление для губернатора, принявшего губернию, и не только не хлопотал о пособии, но с азартом требовал в нынешнем году сбора всех недоимок. Письмо достигло цели, если наделало немного шума⁷.

Жена благодарит за память и посылает поклон, а я от всей души вас обнимаю.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «4 сент. 1873 г. Ясная». Письмо, на которое Толстой отвечает, неизвестно. На публикуемое письмо Страхов ответил между 4 и 20 сентября (ПТС, стр. 33—36).

¹ Речь идет о «Войне и мире». В ответном письме Страхов писал: «Сколько я ни думал и ни перечитывал, я не решился почти ничего вычеркнуть... Сделавши множество мелких исправлений..., я вычеркнул всего в двух местах по две, по три строчки — там, где надобность была совершенно очевидна».

² В публичную библиотеку Страхов был зачислен с 1 августа 1873 г. (См. прим. 5 к письму № 3.)

³ Толстой поместил письма об «Азбуке» и о голоде в «Московских ведомостях», желая довести свои мысли до наибольшего числа читателей, так как «Московские ведомости» имели тогда больше, чем другие газеты, тираж (15 000 экз.).

⁴ Письмо от 1 июня, помещенное в № 140 «Московских ведомостей» от 7 июня, о котором Толстой писал Страхову 1 марта 1873 г.: «...Прочитав в № 1 Вестника Европы отрицательную статью об Азбуке... почувствовал оскорбление и унижение и обратился в редакцию «Московских ведомостей» с письмом, в котором изложил свой взгляд на звуковой способ обучения грамоте...» («Радуга», альманах Пушкинского дома, Петроград, 1922, стр. 242). Статью, упоминаемую Толстым в этом письме, см. в № 1 «Вестника Европы» за 1873 г., стр. 450—456.

⁵ Письмо от 28 июля, помещенное в № 207 «Московских ведомостей» от 17 августа, написанное с целью «вызвать всех русских к подаянию помощи народу, пострадавшему... вследствие трех неурожайных годов, в особенности нынешнего...»

⁶ Самарским губернатором в середине 1873 г. был назначен Ф. Д. Климов. Подробнее о самарских событиях 1873 г. см. в статье «История самарского голода» («Неделя», № 41 от 14 октября 1873 г.).

⁷ В ответ на письмо Толстого редакция «Московских ведомостей» получила от частных лиц большое количество проектов помощи голодающим. Кроме того, начался сбор пожертвований, инициатором которого был Толстой, внесший 100 рублей. Сбор дал 1867 тыс. рублей деньгами и 21 тысячу пудов хлеба.

№ 9

Ясная Поляна.

23 или 24 сентября 1873 г.

Очень благодарю вас, дорогой Николай Николаевич, за все, что вы сделали с Войной и миром, только жалею, что вы не выкинули или не сократили того, что вы, совершенно справедливо, нашли растянутым и неточным — о власти. Я помню, что это место было длинно и нескладно, XII параграф выкинуть — я нынче напишу. И тоже благодарен за указание¹. Деньги — я нынче пишу Соловьеву, чтобы он вам выслал². И как я ни минуты не сомневаюсь в том, что вам хотелось бы сделать это даром, так и вы не сомневайтесь, что я тысячу раз переворачивал вопрос, как мне вознаградить вас за потерянное время, которое, к несчастью, для вас и деньги³. Статью вашу о развитии организмов, по-моему, лучше всего напечатайте

отдельно. А в какую-то *Природу* засунуть это — похоронить⁴. — Или вовсе не печатайте, а подождите.

Я в своей работе очень подвинулся, но едва ли кончу раньше *зимы* — декабря или около того⁵. Как живописцу нужно света для окончательной отделки, так и мне нужно внутреннего света, которого всегда чувствую недостаток осенью. При том же все сговорилось, чтобы меня отвлекать: знакомства, охота, заседание суда в октябре, и я присяжным⁶; и еще живописец Крамской⁷, который пишет мой портрет по поручению Третьякова⁸. Уж давно Третьяков подсылал ко мне, но мне не хотелось, а нынче приехал этот Крамской и уговорил меня, особенно тем, что говорит: все равно ваш портрет будет, но скверный. Это бы еще меня не убедило, но убедила жена сделать не копию, а другой портрет для нее⁹. И теперь он пишет, и отлично, по мнению жены и знакомых. Для меня же он интересен, как чистейший тип петербургского новейшего направления, как оно могло отразиться на очень хорошей и художнической натуре. Он теперь кончает оба портрета и ездит каждый день, и мешая мне заниматься. Я же во время сидений обращаю его из петербургской в христианскую веру и, кажется, успешно¹⁰. Нынче он мне рассказывал про убийство Сувориной¹¹. Какое знаменательное событие!

Вертер¹² застрелился, и Комаров¹³, и гимназист, которому труден латинский урок. Одно значительно и величественно, другое мерзко и жалко. Напишите, если узнаете подробности этого убийства.

До свидания. Искренно любящий вас Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «24 сентября 1873 г.». Ответ на письмо Страхова от 4—20 сентября (ПТС, стр. 33—36). Ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестен.

¹ Указания Страхова были следующие: «...В последней статье, В о п р о с ы и и с т о р и и, я предлагаю Вам выкинуть последний параграф, XII-й, где находится сравнение переворота в истории с переворотом в астрономии, произведенным системою Коперника. Сравнение это неточно и не поясняет дела,— говорю это прямо, потому что предыдущие страницы удивительны по точности и ясности, вплоть до самого этого XII-го, совершенно лишнего параграфа...»

Все эти указания Страхова Толстой предполагал переслать в типографию Каткова (где печатался роман) для внесения соответствующих изменений. Однако письмо Толстого об этом неизвестно. Вероятнее всего, оно не было написано, так как упоминаемые изменения сделаны не были.

² О Соловьеве см. прим. 4 к письму № 6.

³ Страхов просил 100 рублей, ссылаясь на материальные затруднения и оговариваясь: «Я все хотел сделать эту работу для вас даром; она мне была очень приятна».

⁴ Статья Страхова «О развитии организмов» была напечатана в журнале «Природа» за 1874 г. (книга 1, стр. 1—58). Перепечатана в книге «Об основных понятиях психологии», Спб., 1888, стр. 243—317.

⁵ Имеется в виду роман «Анна Каренина».

⁶ В 1866 г. Толстой был избран почетным мировым судьей на трехлетие 1867—1869 гг. и переизбирался на эту должность до 1882 г. Одновременно, с 1870 по 1882 г. (кроме 1871), он исполнял обязанности прижизненного заседателя в выездных сессиях Тульского окружного суда. От этих обязанностей Толстой отказался в 1883 г. по религиозным убеждениям.

⁷ Крамской, Иван Николаевич (1837—1887) — выдающийся русский художник, один из виднейших организаторов и идейных руководителей товарищества художников-передвижников».

⁸ Третьяков, Павел Михайлович (1832—1898) — создатель знаменитой художественной галереи в Москве. Портрет Толстого Третьяков предложил Крамскому написать в числе ряда портретов выдающихся русских деятелей.

⁹ В настоящее время один из этих лучших портретов Толстого находится в Государственной Третьяковской галерее, другой — в Музее-усадьбе Толстого в Ясной Поляне.

¹⁰ Эта фраза почти дословно повторена Толстым в письме к Фету от 25 сентября 1873 г. (См. Ф. II, стр. 282.) О впечатлении от бесед с Толстым Крамской писал И. Е. Репину 30 января 1874 г.: «Гр. Толстой, которого я писал — интересный человек, даже удивительный. Я провел с ним несколько дней и, признаюсь, был все время в возбужденном состоянии даже. На гения смахивает». (И. Н. Крамской. Его жизнь, переписка и художественно-критические статьи, изд. Суворина, СПб., 1888, стр. 207.)

¹¹ Суворина, Анна Ивановна (1840—1873), писательница для детей, переводчица. О ее смерти была публикация в «С.-Петербургских ведомостях».

¹² Герой романа Гете «Страдания молодого Вертера».

¹³ Сведений о Комарове найти не удалось.

№ 10

Ясная Поляна.

17 ноября 1873 г.

За мной два письма, дорогой Николай Николаевич. Я не считался, но помню, что на оба мне хотелось отвечать и пропустил время¹; но не забыл, что хотел отвечать. На первое мне хотелось вам написать откровенно мой разговор с женой о вас и мои сомнения. Всякий раз, как я вспомню о Страхове, я думаю: да, это — один из замечательнейших людей, и вспоминаю его разговоры, его книгу² и свое впечатление и потом сомнение: «не от того ли я так думаю, что он меня любит и хвалит, т. е., мне кажется, ценит». И это сомнение меня тревожит. На второе письмо, где вы описываете первое представление драмы Писемского³ и эту серьезную озабоченность и определенность суждений о том, что они знают только по имени, я хотел только сказать вам, как верно вы выразили то, что 1000 раз поражало меня.

И не отвечал вам долго сначала по небрежности, а потом на некоторое время вся жизнь наша расстроилась. У нас умер меньшей ребенок — Петя⁴. Это была первая смерть за 11 лет⁵. Значение этой смерти несемейный человек понять не может.

Работа моя до этого шла хорошо, даже очень хорошо. Могу сказать, что листов 7 готовы к печати, и остальное все перемято в тесто, так что окончание — только вопрос времени⁶. Я уже начинал подумывать о процессе печатания и вся надежда на вас. И если вы согласитесь держать корректуры, то буду печатать в Петербурге и буду печатать 1-й том, не дожидаясь 2-го.

Он может быть готов в декабре, может и не быть готов. Пожалуйста ответьте, как всегда просто и прямо, возьметесь ли вы за эту работу и на каких условиях.

Теперь хочется сказать вам то, что, вероятно, удивит вас, и неприятно — некоторые физико-философские соображения, которые всегда занимали меня и теперь особенно захватили меня. Я вам не рассказывал, кажется, мою гипотезу о замене понятия тяготения понятием тепла. Я страстно был занят этим 3-го года⁷ и оставил; нынче, читая детям *J. Verne. Voyage autour de la lune*⁸, меня поразило то место, где они, вступив в нейтральный пункт между луной и землей, находятся вне закона тяжести, но все-таки двигаются⁹. Как они это делают? Допустив все те условия, в которых они находятся (что нет ни пустоты, ни холода, что организм цел), как они двигаются? Ни ноги, ни руки, ни крылья, ни поплавки, ни змеиные позвонки не произведут движенья.

Если они двинутся, то только непосредственным действием *воли движения*, т. е. чудом — тем самым, про которое мы говорили, когда говорили о движении вообще. Рассуждая же вообще, очевидно, что без тяготения невозможно движение — сила. А сила = тепло, стало быть, без тяготения нет тепла, нет движения. А тяготение есть движение, и известная *воля движения* — чудо¹⁰.

Вот какой вздор мне приходит в голову. Пожалуйста, если вы меня поняли, напишите мне, согласны ли вы с моими рассуждениями и не приходило ли вам или известным вам ученым уже что-нибудь подобное в голову.

Пожалуйста пишите мне почаще. Ваши письма для меня всегда такое радостное событие.

Ваш Л. Толстой.

17 ноября.

На автографе пометка Страхова: «17 ноября 1873 г.». Страхов ответил на комментируемое письмо 26 ноября (ПТС, стр. 36—39).

¹ Оба письма Страхова неизвестны.

² «Мир как целое. Черты из науки о природе», СПб. 1872.

³ Вероятно, драма А. Ф. Писемского «Ваал», поставленная 12 октября 1873 г. в Александринском театре.

⁴ Четвертый сын Толстых, полуторагодовалый Петр умер от крупа 9 ноября 1873 г. Об отношении Толстого к этому событию см.: письмо к Фету от 18 ноября (Ф. II, стр. 282) и С. А. Толстая — «Моя жизнь» (т. II, стр. 399—405).

⁵ Т. е. за 11 лет семейной жизни.

⁶ Речь идет о работе над романом «Анна Каренина».

⁷ Т. е. во время работы над естественно-научными статьями «Азбуки».

⁸ Роман Жюль Верна «Путешествие вокруг луны», который Толстой читал во французском издании 1870 г. Экземпляр этого издания сохранился в Яснополянской библиотеке.

⁹ Толстой имеет в виду гл. VIII (стр. 118 и сл.) названного издания. Это место настолько поразило Толстого, что он вспомнил о нем почти через 6 лет, 2 февраля 1879 г., в письме к А. А. Фету.

¹⁰ Более подробно об этом см. в дневнике Толстого (записи от 17 и 18 ноября 1873 г.).

№ 11

Ясная Поляна.

29 или 30 ноября 1873 г.

Или я слишком невежествен и глуп, чтобы понять вас, или вы неправы, дорогой Николай Николаевич, и неправы потому, что из-за увлечения какими-нибудь соображениями естественно-научными вы упустили из виду всю философскую portée¹ вопроса о возможности движения вне тяготения. Кошка летит по параболе и перевернется так, чтобы стать на ноги — это несомненно. По ее воле центр тяжести будет переходить в различные части ее тела или, вернее, различные части ее тела будут по ее воле совпадать с центром тяжести, но центр тяжести, движущийся по линии параболы, не отступит от этой линии. Что же это значит? Значит, по-моему, что движения возможны для кошки только потому, что центр ее тяжести (хотя и подвижный по отношению других тел), неподвижный для нее, служит точкой опоры. Что же эта точка опоры? Тяжесть. Для кошки (в данном случае) есть еще точка опоры воздуха. Я не понимаю движения без точки опоры. А точки опоры кроме тяжести не знаю. Я сгибаю палец потому, что одна сторона рычага тяжелее, но если нет тяжести, то, как бы я ни удлинял и ни укорачивал плечи рычага, обе стороны равны. Вы мне скажете — мускулы, упругость. И действия упругости мой ум не в силах понять без тяжести. Натянули резинку на два столбика и, поставив ее вне тяготения, перерезали резинку в середине. Будет движение каждой половины резинки к своему столбику? По-моему, не будет. Столько же причины есть для резинки

сократиться, сколько столбику сдвинуться с места, и потому ничто не сдвинется. И связанные растянутой резинкой тысяча пудов свинцу и перо не сдвинутся одинаково. И одна резинка, растянутая и пушенная, вне тяготения не сократится, потому что нет причины или одной частице резинки притянуть к себе другую, или быть притянутой к другой. Если резинка сокращается при тяготении, то она сокращается к своему центру тяжести. —

Химическое соединение тоже, как я понимаю, не произойдет никакое без тяжести, т. к. газ никогда не будет в той плотности, какая нужна. И еще по другим причинам.

Если вы хотите и можете, не трать слишком много времени, объяснить, в чем я ошибаюсь, пожалуйста объясните мне. Вы очень, очень меня обяжете. Очень благодарен вам за вашу готовность². Желание ваше будет исполнено. Что же касается до цены, которую вы приписываете своим критическим трудам, то в этом я только вижу подтверждение того, что человек никогда не знает себе цену и в чем состоит его сила. То, что вы говорите, что никто, кроме вас, не высказывал ясно значения выступающих явлений в науке и искусстве, совершенно справедливо, но в этом не может быть цель деятельности вашей, т. к. дураков не научишь, как черного кобеля не отмоешь добела, а умным, точно умным, не нужно объяснений, так как именно для них писано то, что вы объясняете. В ваших же критических трудах я вижу только *Vorgspiel*³, опыт силы выразить ясно, кратко, точно самые сложные выводы и сочетания мысли. И в этом вы такой мастер, какого я нигде не видал, и в этом я не вижу цель, а только практику, выработку того орудия мысли, чтобы выразить те мысли, которыми вы полны и которые, с радостью узнал, теперь занимают вас.

На автографе пометка Страхова: «30 ноября 1873 г.». Письмо является ответом на письмо Страхова от 26 ноября (ПТС, стр. 36—39). На публикуемое письмо Страхов ответил 7 декабря (ПТС, стр. 39—41).

¹ La portee — значение, важность.

² Готовность взять на себя хлопоты, связанные с печатанием «Анны Карениной».

³ Das Vorspiel — прелюдия, пролог.

№ 12

Ясная Поляна.

16 или 17 декабря 1873 г.

Вы угадали, дорогой Николай Николаич, что я не в состоянии понять всей прелести составления букета из имен, я — больше — даже не понимаю, как можно играть в то, чем живешь. Я, по крайней мере, поэтому должен отказаться¹. Я ждал целый год, мучительно ждал расположения духа для писанья — оно пришло — я им пользуюсь для того, чтобы кончить любимое мною дело². Теперь что же я могу сделать, чтобы удовлетворить желанию князя Мещерского и для того, чтобы содействовать доброму делу?³ 1) Или оторваться от работы, чтобы написать *une blquette*⁴. Я одну минуту даже думал это сделать. Но это было бы преступлением относительно своего настоящего долга. — 2) Напечатать главу из этого романа; но я их постоянно переделываю, и я ими еще недоволен, и опять это отрывка⁵. 3) Из своего портфеля дать кое-что — не могу выпустить мерзость с своим именем. Для каких бы целей это ни было, это само по себе подло. Объявить в концерте Пати⁶, собрать деньги и заставить петь козу какую-нибудь. —

Так что простите, что вам отказываю, и поучтивее за меня извинитесь.

Ваш Л. Толстой.

Имени объявлять моего нельзя; но свое расположение духа знаешь меньше всего и, если бы случилась возможность написать или поправить что-нибудь до 25 января, я пришлаю.

На автографе пометка Страхова: «17 декабря 1873 г.». Письмо Страхова, ответом на которое является данное письмо, а также ответ на него, неизвестны. Предыдущее письмо Толстого датировано 13 декабря (ЛН, стр. 154—155).

¹ Речь идет о предложении Толстому, сделанном через Страхова, участвовать в сборнике «Складчина». («Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов, в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии», СПб., 1874). В «Складчину» дали свои произведения около 40 писателей самых различных направлений. Толстой в сборнике не участвовал.

² Роман «Анна Каренина».

³ Мещерский, Владимир Петрович (1839—1914) — реакционный публицист, издатель газеты «Гражданин». Повидимому, приглашение участвовать в «Складчине» и просьбу о разрешении заранее объявить Толстому сотрудником сборника Страхов передал Толстому от лица Мещерского.

⁴ *Une blquette* — занимательное и остроумное сочиненье, литературная безделка.

⁵ Так в автографе.

⁶ Пати, Аделина (1843—1919) — знаменитая певица.

Ясная Поляна.

13 февраля 1874 г.

Благодарю вас, дорогой Николай Николаевич, за присылку статьи о Дарвине¹; я проглотил ее и почувствовал, что это хорошая и сытная пища. Для меня это было подтверждение моих неясных мечтаний о том же предмете и выражение того, что как-будто хотелось выразить. Одно удивительно. Напечатана статья, прочтут ее. Отнестись к ней презрительно нельзя и не согласиться нельзя. Что ж, изменит ли она хоть на волос общее ходячее мнение о каком-то новом слове Дарвина? Нисколько. Это мне всегда удивительно и обидно и в особенности обидно за *статьи*. Большое и, главное, не критическое сочинение, а положительное найдет себе рано или поздно оценку, ядро долетит и ударит, может быть там, где мы не узнаем, но ударит. Но критика ваша любимая — это ужасное дело. Одно ее значение и оправдание это — руководить общественным мнением, но тут и выходит каламбур — когда критика мелет околесную, она руководит общественным мнением, но как только критика, как ваша, исходит из искренней и (ernst) серьезной мысли, она не действует и как будто ее не было.

Вы угадали, что я очень занят и много работаю. Очень рад, что давно, когда писал вам, не начал печатать². Я не могу иначе нарисовать круга, как сведя его и потом поправляя неправильности при начале. И теперь я только что свожу круг и поправляю, поправляю. Никогда еще со мною не бывало, чтобы я написал так много, никому ничего не читая, и даже не рассказывая, и ужасно хочется прочесть. Что бы я дал за вас! Но я знаю, что это подлость и сам себя надуваешь. Устал работать — переделывать, отделывать дочиства, и хочется, чтобы кто-нибудь похвалил и можно бы не работать больше. Не знаю, будет ли хорошо. Редко вижу в таком свете, чтобы все мне нравилось. Но написано уж так много и отделано, и круг почти сведен, и так уже устал переделывать, что в 20 числах хочу ехать в Москву и сдать в катковскую типографию³. Я раздумал утруждать вас. Очень благодарю вас, но надо самому держать корректуры⁴. —

Ваш всей душой Л. Толстой.

На автографе аналогичные пометки Страхова и С. А. Толстой: «13 февраля 1874 г.». Письмо, на которое Толстой отвечает, неизвестно. На публикуемое письмо Страхов ответил 22 февраля (ПТС, стр. 41—44).

¹ См. прим. 4 к письму № 9.

² О желании начать печатание «Алпы Карениной» Толстой писал Страхову 17 ноября 1873 г.

³ Толстой выехал в Москву для сдачи в печать первой части романа 2 марта.

⁴ Толстому пришлось держать корректуры самому из-за того, что роман печатался не в Петербурге, где жил Страхов, а в Москве. Корректуры помогал держать Ю. Самарин. Позднее, однако, Толстой прибег к помощи Страхова. См. письма №№ 22 и 23.

№ 14

Ясная Поляна.

6 марта 1874 г.

Очень радуюсь, дорогой Николай Николаевич, тому, что ваши дела устроились так, что вам развязаны руки для работы по сердцу, и очень благодарен вам, что вы мне написали об этом¹. Я очень бестолковый и переменчивый человек, но не в привязанностях и все, что вас касается, как человека, живо интересует меня, не говоря о том, что я теперь радуюсь вашей свободе, потому, что вы не будете размениваться на мелкую монету. —

Я вчера приехал из Москвы и отдал в типографию часть рукописи, листов на 7. Всего будет листов 40. Надеюсь все напечатать до мая². В Москве же я в первый раз прочел несколько глав дочери Тютчева³ и Ю. Самарину⁴. Я выбрал их обеих как людей очень холодных, умных и тонких, и мне показалось, что впечатления произвело мало; но я от этого не только не разлюбил, но еще с большим рвением принялся доделывать и переделывать. Я думаю, что будет хорошо, но не понравится и успеха не будет иметь, потому что очень просто⁵. Ю. Самарин взялся держать корректуру. Этому я очень рад, но и сам буду держать. —

Получил я с месяц тому назад диплом из Академии Наук на избрание меня членом⁶. Признаюсь, что это польстило мне, несмотря на то, что Пушкин не был членом, а Пыпин — член⁷. Надо, кажется, написать благодарность и послать сочинения, тем более, что я вижу по Запискам Академии и Bulletins⁸, которые мне присылают, что это делают. Будьте так добры, напишите мне черновое такое письмо, если это нужно⁹; а то я не знаю. —

Что ваши планы на лето? Можно ли надеяться увидеть вас в Ясной?

Ваш Л. Толстой.

На основании пометки Страхова на автографе («7 мар. 74 г.») письмо могло бы быть датировано 6 или 7 марта. Фраза письма: «Я вчера приехал из Москвы» говорит о написании письма 6 марта, так как Толстой вернулся из Москвы 5 марта. Письмо является ответом на письмо Страхова от 22 февраля (ПТС, стр. 41—44). Ответ Страхова на это письмо неизвестен.

¹ Страхов писал, что его назначили членом Ученого комитета Министерства народного просвещения и что при одновременной работе в Публичной библиотеке он поправит свои материальные дела.

² О печатании «Анны Карениной» см. прим. 13 к письму № 2.

³ Тютчева, Екатерина Федоровна (1835—1882) — дочь поэта Ф. И. Тютчева. В дневнике за декабрь 1857 г. и за январь — март 1858 г. Толстой писал о своем увлечении ею.

⁴ Самарин, Юрий Федорович (1819—1876) — писатель и общественный деятель, один из главных представителей славянофильства в 70-х годах. Толстой познакомился с Самариним в 1856 г.

⁵ Эта же мысль была высказана Толстым в письме к А. А. Толстой от 6 марта 1874 г.: «Я пишу и начал печатать роман, который мне нравится, но едва ли понравится другим, потому что слишком прост» (ПТТ, стр. 249).

⁶ Толстой был избран членом-корреспондентом Академии Наук по отделению русского языка и словесности 7 декабря 1873 г., а 29 декабря его избрание было оглашено на торжественном годовом собрании Академии Наук.

⁷ Пушкин был членом Российской Академии, вошедшей впоследствии в состав Академии Наук как отделение русского языка и словесности. Избрание Пушкина произошло 7 января 1833 г.

Пыпин, Александр Николаевич (1833—1904) — литературовед, представитель так называемой историко-культурной школы в литературоведении.

⁸ Les Bulletins — бюллетени; имеются в виду «Известия Академии Наук по Отделению русского языка и словесности».

⁹ Благодарственное письмо Академии Наук Толстой написал 11 апреля 1874 г. на имя неперменного секретаря Академии К. С. Веселовского. Напечатано в «Красной газете» № 59 (1063) от 9 марта 1926 г. Об участии Страхова в составлении письма ничего неизвестно.

№ 15

Ясная Поляна.

18 или 19 апреля 1874 г.

Я получил ваше письмо в Москве¹, дорогой Николай Николаевич. Я приезжаю туда как всегда раз в месяц и два, и никакие корректуры в мире не заставят меня жить там. Кроме того, корректуры печатаются и присылаются мне чрезвычайно медленно, так что я не знаю, когда кончится печатание и кончится ли до лета². Да и последнее время меня занимало совсем другое — школы грамотности. Меня втянул в это дело Московский комитет грамотности и расшевелил во мне старые педагогические дрожжи³. Вероятно вы прочтете в газетах как меня будут ругать, перевирая мои слова, и вас это не заинтересует; а я не прочту, хотя это и очень интересует меня. Я закинул на гольца, а попалась щука. Зашла речь о грамотности, и я натолкнулся на такую грандиозную стачку тупоумия, что не мог спокойно

пройти мимо. Если у вас есть связи в литературном мире, дайте мне un coup d'épaule⁴, чтобы хоть не успокоились тем, что гр. Л. Толстой — регроград, славянофил, а хоть пошумели бы немного об этом⁵. Люди, ничего не знающие, бездарные, не знающие даже того народа, который они взялись *образовывать*, забрали в руки все дело народного образования и что делают... — волос дыбом становится. Не забудьте же обещанье — приезжайте летом. В тоне вашего последнего письма есть что-то ироническое. Пожалуйста, не позволяйте этого в отношении меня, потому что я вас очень люблю. —

На автографе пометка Страхова: «19 апреля 1874 г.». Письмо, на которое Толстой отвечает, неизвестно. На публикуемое письмо Страхов ответил между 19 апреля и 9 мая (ПТС, стр. 44—46).

¹ Очевидно, около 13 апреля, когда Толстой приезжал в Москву на заседание Московского комитета грамотности («Московские епархиальные ведомости», 1874, № 10, Протокол заседания Комитета).

² О печатании «Анны Карениной» см. прим. 13 к письму № 2.

³ Подробности см. в статье Д. И. Тихомирова «Из воспоминаний о Толстом» («Педагогический листок», 1913, № 8).

⁴ Un coup d'épaule — подмога, помощь.

⁵ Аналогичные просьбы Толстой написал в половине апреля Н. А. Некрасову и А. С. Суворину, надеясь, что они смогут в печати «противодействовать легкомысленному отношению к этому делу», так как «серьезный разбор дела не может не быть благоприятным». Некрасов предложил Толстому высказаться самому в «Отечественных записках», что Толстой и сделал, напечатав статью «О народном образовании».

№ 16

Ясная Поляна.

10 мая 1874 г.

10 мая.

Истинная правда, что вы все умеете понимать, дорогой Николай Николаевич. Это я подумал, и это сказала жена, прочтя ваше последнее письмо. «Они тупы и рьяны»¹. Правда, что это страшно, но le vin est tiré, il faut le boire². Теперь даже пишу статью³ в виде своей педагогической profession de foi⁴. В заседании Комитета грамотности стенографистка обиделась на что-то и не даст отчета, и Шатилов⁵ просил меня написать ему то, что я говорил, и я стал писать и, разумеется, написал другое⁶. Пожалуйста не ждите чего-нибудь хорошего и умного. Тут настоящего ума и поместить некуда. Все это так низменно и мелко, но меня это забрало заживо. Ошибаюсь я или нет, но я твердо убежден, что я могу дело народного образования поста-

вить на такую ногу, на которой оно не стоит и не стояло нигде в Европе, и что для этого ничего не нужно, кроме того, чтобы кто не любит и не знает этого дела не брался за него. — Я пошел здесь в двух уездах — Чернском и Крапивенском — в члены училищного совета и надеюсь повести это дело в больших размерах⁷. Последнее время занимался — чем бы вы думали? — Грамматикой⁸ и составил, как мне кажется, для народных школ такое, какое нужно, руководство этимологии и синтаксиса. Т. е. составил в голове и кратких записках для себя; но уже испытываю это в своей школе⁹, и, кажется, что хорошо. —

Роман мой лежит. Типография Каткова медлит — по месяцу один лист; а я и рад¹⁰. Очень интересно мне будет прочесть из него вам что-нибудь и узнать ваше мнение¹¹. Откровенно скажу, мне он теперь совсем не нравится.

Не читал вашей статьи о Пушкине в Складчине¹², но прочту. Я слышал о ней с разных сторон. Самое приятное было от Петербургского господина в вагоне. Не зная ни меня, ни моих отношений с вами, он, хваля «Складчину», сказал: интересно то, что все тут есть: например, Страхова все бранят (я понял, что он читает), а, право, — как-бы извиняясь — его статья о Пушкине — прекрасная. Не разобрал в вашем письме в июне или июле вы обещаете приехать. Как бы хорошо было, если бы в июне. Мне так хочется вас видеть, говорить с вами.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «10 мая 1874 г.». Ответ на письмо Страхова от 19 апреля — 9 мая (ПТС, стр. 44—46). Ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестен.

¹ Говоря о педагогах, с которыми Толстой готовился вступить в борьбу, Страхов писал: «Подумайте, Лев Николаевич, ведь их несметное полчище; ведь они тупы и рьяны».

² *Le vin est tiré, il faut le boire* — вино откупорено, надо его пить (франц. поговорка).

³ Толстой писал статью «О народном образовании», первый вариант которой помечен автором 13 мая.

⁴ *Profession de foi* — исповедание веры.

⁵ Шатилов, Иосиф Николаевич (1824—1889) — председатель Московского комитета грамотности. Был лично знаком Толстому с 1865 г.

⁶ Т. е. статью «О народном образовании».

⁷ Судя по сохранившимся в бумагах Толстого документам, он исполнял обязанности председателя училищного совета Крапивенского уезда. О работе Толстого членом училищного совета в Чернском уезде до сих пор известно не было; повидимому, отсутствие документов об этом объясняется тем, что свою практическую школьную деятельность Толстой сосредоточил исключительно в Крапивенском уезде.

⁸ На первом наброске «Грамматики для сельских школ» авторская дата — 20 апреля 1874 г. К этой работе Толстой возвращался в течение года неоднократно, но закончена она не была.

⁹ Вероятно, в яснополянской школе или в одной из школ Крапивенского уезда.

¹⁰ Толстой был «рад», что не нужно работать над «Анной Карениной», потому что целиком увлекся в это время педагогической деятельностью.

¹¹ В письме от 19 апреля — 9 мая Страхов, говоря об ожидаемом посещении Толстого, писал: «Тогда, наконец, познакомлюсь я с Вашим новым романом. Как я его жду!»

¹² О сборнике «Складчина» см. прим. 1 к письму № 12. Статья Страхова «Заметки о Пушкине» помещена на стр. 561—587 сборника.

№ 17

Ясная Поляна.

20 мая 1874 г.

Написал я довольно длинную статью о народном образовании в форме письма к председателю Комитета грамотности. По объему своему эту статью неудобно поместить в протоколах заседаний¹. Научите меня и посоветуйте мне, куда мне ее напечатать и печатать ли. Вы мне скажете правду и добро. Пожалуйста скажите. Писал я к Некрасову и предлагал свою статью. Он очень просит напечатать у него. Вы это лучше знаете. Следует ли мне напечатать в Отечественных записках. Мне это приятно, потому что самый распространенный журнал, но может быть это неприлично. Скажите пожалуйста и посоветуйте².

Ваш Л. Толстой.

20 мая.

На автографе пометка Страхова: «20 мая 1874 г. Ясная.». Письмо, на которое отвечает Толстой, неизвестно, как и ответ Страхова на публикуемое письмо.

¹ Статья «О народном образовании», первоначально названная «Моя педагогическая исповедь». В ней Толстой подвергал критике господствующий звуковой метод обучения, обосновывал свой — буквослагательный — метод, а также высказывал свои взгляды на общие вопросы народного образования.

² Статья была напечатана в № 9 «Отечественных записок» за 1874 г.

№ 18

Ясная Поляна.

Между 25 мая и началом июня
1874 г.

Не могу вам сказать вам¹, дорогой Николай Николаевич, как ваше письмо² было мне приятно и даже тронуло меня. Вы как истинный друг поняли мое самое чувствительное место

и хотите мне помочь. Пожалуйста помогите, сколько можете. Я в чрезвычайно странном положении относительно своей педагогической деятельности. Я знаю, что это останется одно из всего моего, но мне хочется порадоваться самому на результаты. Я теперь кончил свою статью и мне кажется, что кое-что удалось сказать ясно и верно. Полон дом гостей и мешают писать. Посылаю письмо Буняковского³. С этой же почтой высылаю письмо в типографию — остановить печатание⁴. Не могу думать о том писаны теперь и радуюсь мысли вам прочесть. Вы не поверите, с какой я радостью жду вас и вовсе не для того, чтобы читать вам.—

Ваш всей душой
Л. Толстой.

Основание датировки: предыдущее письмо Толстого написано 20 мая, а ответ на публикуемое письмо Страховым помечен 20 июня (ПТС, стр. 47—48). Кроме того, из публикуемого письма явствует, что оно написано вскоре после окончания статьи «О народном образовании» (авторская дата окончания 20 мая), так как статья оценивается здесь положительно, в то время, как уже в следующем письме к Страхову (от 20 июня) Толстой пишет: «...Мне очень хотелось ее напечатать, когда я ее писал, а теперь сам не знаю, насколько в ней есть толку...»

¹ «Вам» повторяется дважды в автографе.

² Письмо неизвестно.

³ Страхов ответил: «Письмо Буняковского (как я нахожу, очень хорошее) передано Беляеву, и если в понедельник, 24-го, будет что-нибудь, я сейчас вам напишу».

Буняковский, Виктор Яковлевич (1804—1889) — известный русский математик. С 1864 г. — вице-президент Академии Наук. Письмо Буняковского, переданное редактору «Артиллерийского журнала», математику, Алексею Михайловичу Беляеву, позднее рассматривавшему по постановлению Ученого комитета народного просвещения «Арифметику» Толстого (и не одобрявшему ее), неизвестно.

⁴ Печатание «Анны Карениной» Толстой в это время не прекратил окончательно, а лишь приостановил. Об этом говорят как более поздние даты Страхова на корректурах, так и некоторые фразы Толстого в письмах к Страхову. Окончательное решение этого вопроса созрело у Толстого лишь в конце июля (см. письмо № 20), а выполнено оно было гораздо позднее. Во всяком случае, 6-й лист романа (на котором печатание отдельным изданием было окончено) Толстой послал в типографию в сентябре (см. письмо № 22.). Подтверждением того, что издание окончательно ликвидировано было позднее, служит счет катковской типографии о ликвидации, помеченный 12 ноября 1874 г. Очевидно, это и есть дата ликвидации издания.

№ 19

Ясная Поляна.

19 или 20 июня 1874 г.

Вы мне позволили обращаться к вам с просьбами и надоедать вам, и я пользуюсь. Пожалуйста скажите прямо, если вам уж очень надоем. Это не фраза; а я почему-то уверен, что вы теперь заняты серьезным хорошим делом, т. е. философским, и вдруг я к вам обращаюсь с своей дребеденью, прося ее прочесть, обсудить, вымарать, что не годится, и пристроить ее. Я кончил статью; она вышла большая, и мне очень хотелось ее напечатать, когда я ее писал, а теперь сам не знаю, насколько в ней есть толку, так как занялся другим¹. Просьба в том, прочтите с карандашом в руках и употребляя его для маранья и скажите мне, стоит ли ее печатать где? (Современнику² я почти обещал). Когда? Не помешает ли ее влиянию (если она будет иметь такое) появление в летних месяцах? Бесплатно ее отдать или за деньги? И за сколько?³ И не возьмете ли вы на себя через ваших знакомых устроить это? Само собой разумеется, что *всем*⁴ что вы сделаете, я буду доволен. Даже если сожжете статью или ничего не сделаете⁵. — Чем ближе приближается время свиданья с вами, тем более радуюсь и ожидаю, как очень важного для меня и для моего писания, которое есть и которое будет.

Я в конце июня буду вне дома, но со 2-го июля буду дома. Пожалуйста устройте, чтобы пробыть у нас подольше.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «20 июня 1874 г.». Письмо написано до получения ответа Страхова на предыдущее письмо. На публикуемое письмо Страхов, вероятно, не отвечал, так как в начале июля сам гостил в Ясной Поляне проездом в Полтаву (приблизительно 4—9 июля — см. письмо Страхова к Толстому от 20 июня, ПТС, стр. 47, и неопубликованное письмо Толстого к Фету от 12—18 июля 1874 г.).

¹ Речь идет или о художественном произведении, начинающемся словами: «Николай Николаевич был позван к соседу...», или о педагогических проектах, которыми Толстой занимался после окончания статьи «О народном образовании».

² Вместо «Отечественных записок», которые Некрасов редактировал с 1868 г., Толстой называет здесь закрытый правительством в 1866 г. некрасовский «Современник». Роль руководимых Некрасовым «Отечественных записок» в общественной жизни 70-х годов была столь же выдающейся, как и роль «Современника» в 60-е годы, влияние их на передовую часть русского общества было так же прочно, как прежде влияние «Современника»; преемственность идейного направления журналов ощущалась явственно — в этом объяснение ошибки Толстого.

³ Об условиях, на которых была напечатана статья Толстого «О народном образовании», см. прим. 7 к письму № 21.

⁴ В автографе: всё.

⁵ Устные переговоры с Некрасовым о печатании статьи «О народном образовании» вел Страхов (см. письмо Страхова к Толстому от 8 ноября — ПТС, стр. 53); одновременно этот вопрос был предметом переписки между Толстым и Некрасовым. (Сохранилось письмо Некрасова к Толстому, написанное в конце августа 1874 г., в котором он соглашается напечатать статью в ближайшем номере своего журнала.) Корректуры статьи держал Страхов. Статья была напечатана в № 9 «Отечественных записок». О том, как статья Толстого попала в «Отечественные записки», см. Н. К. Михайловский, «Литературные воспоминания и современная смута», т. 1, СПб., 1900, стр. 199—201.

№ 20

Ясная Поляна.

27 июля 1874 г.

Мне страшно обидно и грустно будет, если не увижусь с вами при обратном вашем проезде в Петербург, дорогой Николай Николаевич. Сообразив все, я решил ехать немедленно в Самару и выеду, вероятно, около 30 и буду дома, если бог даст, не раньше 12-го. Если вы еще будете в Полтаве, то заезжайте пожалуйста, пожалуйста¹. Мне столько еще нужно и хочется вам сказать и так хочется вас еще видеть. —

Еще прежде получения вашего письма², я исполнил ваш совет, т. е. взялся за работу над романом; но то, что напечатано и набрано,³ мне так не понравилось, что я окончательно решил уничтожить напечатанные листы и переделать все начало, относящееся до Левина и Вронского. И они будут те же, но будут лучше. Надеюсь с осени взяться за эту работу и кончить⁴. — Очень радуюсь вашему счастливому времени, проведенному у ваших родных, и только жалею, что не подробно вы пишете, и я не могу себе живо представить вашу жизнь. Может быть, до свидания, а нет — до следующего письма.

27 июля.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «27 июля 1874 г.». Ответ на первое после свидания в Ясной Поляне (см. примечание к письму № 19) письмо Страхова (от 23 июля 1874 г. — ПТС, стр. 48—50). Ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестен.

¹ Толстой выехал в Нижний-Новгород, а оттуда в Самару, как и предполагал, 30 июля, возвратившись в Ясную Поляну 12 августа. Страхов к Толстому не заехал (см. прим. 5 к письму № 21).

² Письмо от 23 июля, в котором Страхов восхищался романом и писал: Надо «взяться за дело и не отрываться от него пока не кончите. Если Вы не допишете Вашего романа, я обвиню Вас просто в лени, в нежелании немножко себя приневолить».

³ По сохранившимся корректурам видно, что к тому времени было «напечатано и набрано» 30 глав первой части романа.

⁴ Толстой энергично «взялся за эту работу» лишь в декабре 1874 г., после заключения договора о печатании романа в «Русском вестнике» (см. письма №№ 25, 26 и 27), но работал с частыми перерывами. Последнее упоминание о работе над романом находим в письме к Страхову от 19 октября 1877 г. (см. сб. 2 «Толстой и о Толстом. Новые материалы», М., 1926, изд. Толстовского музея, стр. 36).

№ 21

Ясная Поляна.

30 августа 1874 г.

Вы, я думаю, удивляетесь, пожалуй и сердитесь, дорогой Николай Николаевич, на то, что я так долго не отвечал вам¹. Поверите ли, до сего дня ни минуты не было свободной. Только что приехал из Самары², где удивительный случай: везде урожай, кроме у меня³; я должен был ехать в Новосильский уезд⁴, потом, вернувшись, застал полон дом гостей и только вчера проводил трудных гостей и почувствовал свободу мысли. Ужасно обидно, что пропустил случай видеть вас⁵. Постараюсь поправить это приездом в Петербург зимою, что по разным обстоятельствам может быть мне нужно⁶. Как вы добры, что всякий раз напоминаете мне, что вы готовы помогать мне. Вы знаете, как мне это дорого и как это мне облегчает путь. — Некрасов просит прислать статью, соглашаясь на мои условия⁷, и я нынче посылаю ее ему, прося его корректуры послать вам. Итак, если у вас есть великодушное желание уделить мне свое время на это, то вы сделаете мне это одолжение; если нет, то поскорее напишите. Роман мой еще не двигается, но благодаря вам я верю, что его стоит окончить, и надеюсь это сделать нынешним годом⁸.

Мне многое вам нужно писать, а времени теперь⁹ нет, и потому я ограничиваюсь делом, а то откладываю.

Ваш Л. Толстой.

30 августа.

На автографе пометка Страхова: «30 авг. 1874 г.». Письмо, на которое Толстой отвечает, неизвестно, как и ответ Страхова на публикуемое письмо.

¹ Предыдущее письмо Толстой написал 27 июля.

² См. прим. 1 к письму № 20.

³ Подробнее см. в письме к А. А. Толстой от 15 августа (ПТТ, стр. 254).

⁴ На юге Тульской губернии, где Толстой собирался купить землю, прилегающую к имению Никольское-Вяземское.

⁵ Страхов предполагал быть у Толстых проездом из Полтавы в Петербург. Однако, узнав, что Толстой в Самаре, Страхов в Ясную Поляну не заехал.

⁶ Свидание Толстого со Страховым состоялось лишь в сентябре 1875 г., когда Страхов приезжал в Ясную Поляну (см. прим. 5 к письму № 33). Предполагаемая поездка Толстого в Петербург не состоялась.

⁷ В письме, написанном в конце августа, Некрасов, выразив согласие напечатать статью «О народном образовании», замечает: «По 150 р. платить согласен (и при этом замечу, что за роман Ваш или повесть редакция может заплатить и дороже)». (Альманах «Круг», № 6, М., 1927, стр. 222—223.)

⁸ См. прим. 4 к письму № 20.

№ 22

Ясная Поляна.

10 сентября 1874 г.

10 сентября.

Не успел я еще получить ответа от вас, дорогой Николай Николаевич, на последнее письмо¹ и, главное, на то, что согласны ли вы исполнить мою просьбу о корректурах статьи², как я уж опять к вам с просьбой о корректуре листа романа³. Я сдал один лист в Москве⁴ в типографию и велел послать к вам. Жду с нетерпением и волнением вашего ответа. Как вы приняли эту мою бессовестность? Или же — утешаю себя — как ни велика моя бессовестность, ваше расположение ко мне превышает ее.

Не смею просить вас назначить вознаграждение, но если бы вы назначили его, я бы еще больше считал себя обязанным вам⁵. Вы и поощряли меня печатать и кончать этот роман, вы и избавьте его от безобразий. Погода так хороша, и всяких хлопот у меня так много, что я и не смею думать о работе. Попробовал приняться, но так напутал, что должен был бросить. Что вы подделываете? И как действует на вас эта чудная погода? Меня она и радует и волнует.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «10 сент. 1874 г. Ясная». Страхов ответил на публикуемое письмо 22 сентября (ПТС, стр. 50—52).

¹ См. письмо № 21

² «О народном образовании».

³ Шестого листа «Анны Карениной», на котором окончилось печатание отдельного издания романа.

⁴ Толстой ездил в Москву около 9 сентября.

⁵ Страхов отвечал: «Я продержал корректуру 5-го листа и с большою радостью буду держать все остальные. Мне приятно *изучать* Вас, а при беглом чтении я всегда не замечу тысячи вещей... Вознаграждения я попрошу; именно — по окончании печатания *пять* экземпляров романа».

№ 23

Ясная Поляна.

25 или 26 сентября
1874 г.

Очень благодарю за оба письма ваши¹, дорогой Николай Николаевич. Я не успел ответить потому, что на неделю уезжал из дома².

Главное, благодарю, что вы так просто, как будто и не может быть иначе, беретесь помогать мне³. Нынче пишу Михаилу Николаевичу Лаврову⁴, чтобы он выслал вам первые 4 листа. А 5 экземпляров⁵ не знаю когда придется послать вам. Я расстроен и хлопотами, и детьми, при которых у меня нет теперь учителя, и здоровьем⁶, что как на чужое чье-то дело смотрю на этот роман. Впрочем, себя не знаешь, да и погода очень хороша. Об Азбуке все, что вы пишете⁷, для меня поразительно и злит меня по утрам натошак. Разумеется, что я заниматься полемикой не буду и с бою класть голодным людям в рот корм, а буду ждать и злиться про себя.—

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «26 сентября 1874 г. Ясная». Ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестен.

¹ Одно из них неизвестно, другое — от 22 сентября 1874 г. (ПТС, стр. 50—52).

² Толстой пробыл неделю (17—24 сентября) в имении своего друга Д. А. Дьякова Черемошья (Новосильский уезд Тульской губернии).

³ Речь идет о чтении корректур романа «Анна Каренина».

⁴ См. прим. 5 к письму № 6.

⁵ См. прим. 5 к письму № 22.

⁶ Об этом см. письмо к Фегу от 22 октября 1874 г. (Ф. II, стр. 299) и письмо к Стравову № 24.

⁷ Страхов писал, что хотя статьи для чтения в «Азбуке» Ученый комитет при Министерстве народного просвещения признал «мастерскими и образцовыми», общее заключение неблагоприятно: «По краткости и малой обработке как Азбуки, так и статей для учителя, книга ниже многих других азбук, а цена непомерно высока. Рекомендовать для библиотек, а не как учебник». Арифметика «не одобрена совсем». Далее Страхов пишет: «Вывод для меня ясен. Все, что бы Вы ни предложили, будет отвергаться потому, что противоречит принятому и доказанному, и каждый пункт Вам уступят только с бою...».

№ 24

Ясная Поляна.

3 или 4 ноября 1874 г.

Давно нет от вас писем¹, дорогой Николай Николаевич, и каждый раз с почты жду вашего четкого, мелкого, мне особенно приятного почерка. Кажется, я не виноват перед вами и отвечал на ваши последние письма. Виноват я только тем, что

вы так много для меня делаете. Но эту вину вы можете простить, потому что я так высоко ценю вашу помощь. А еще виноват, что не посылаю корректур романа. Не могу и не могу за него взяться. Die Sorge² одолела меня. Помните во второй части Фауста³. Забота, не зависящая от дела, от внешнего мира, а болезнь внутренняя — слабость порыва. Мои заботы теперь и семья — все один за другим дети, жена болеет, — и денежные дела. Необходимо надо купить землю, окружающую именье⁴, и надо занимать деньги, и хлопотать по судам, и воспитанье детей (6-й месяц не можем найти гувернантку и учителя), и школы Крапивенского уезда, где я, как член училищного совета от земства в больших размерах хочу осуществить свою мысль, и педагогическое школьное дело: хочу устроить и начал семинарию мужицкую у себя в Ясной Поляне⁵, и исправление Азбуки для нового издания⁶, и составление грамматики и задачника к арифметике. Вы будете бранить меня за это⁷, но, поверьте, что наш брат не может владеть собой. Я знаю, что если я сделал что-нибудь путное, то, что вы находите хорошего, то только тем, что я так устроен, что не могу задавать себе работы, а всегда работа, какая бы то ни было, охватывает меня и влечет куда-то. Иногда, как и теперь, мне кажется, рассуждая, что совсем не туда, куда надо, меня несет, но я опытом знаю, что это только река загнулась и мне кажется, что назад поехал, я знаю, что она вынесет, куда надо. Завтра я еду в Москву с дочерью. Везу ее к хирургам. Она упала на паркет на голову и сломала ключицу⁸. Опасность миновалась, но надо советы компетентных судей. Кроме того, в Москве хочу предложить в Русский вестник свой роман по 500 р. за лист и с тем, чтобы мне дали 10 тысяч вперед⁹, которые мне нужны для покупки¹⁰. А кроме того, хочу себя этим связать, чтобы кончить его.

Я все поджидал от вас присылки отписок статьи¹¹. Если они есть, пришлите пожалуйста. Да, сейчас перечел последнее письмо ваше. Вы пишете, согласен ли я уменьшить цену Азбуки? Согласен. А на сколько? Будьте так добры, определите сами. Хоть на половину. Пожалуйста пишите изредка. Я так дорожу вами. —

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «4 ноября 1874 г. Ясная». На публикуемое письмо Страхов ответил 8 ноября (ПТС, стр. 52—55).

¹ Последнее письмо Страхов послал 22 сентября (ПТС, стр. 50—52).

² Die Sorge — забота.

³ Место «Фауста» Гете, которое имеет в виду Толстой, — аллегорическая сцена «Полночь» из 5-го действия второй части.

⁴ Земля примыкала к имению Никольское-Вяземское Чернского (на границе с Новосильским) уезда.

⁵ Проектом создания учительской семинарии Толстой был очень увлечен. Она должна была готовить народных учителей из числа наиболее способных учеников народных школ.

⁶ В ноябре 1874 г. Толстой начал работу по составлению «Новой азбуки», которая в феврале 1875 г. была сдана в печать и вышла в свет в конце мая 1875 г. Сравнительно с «Азбукой», вышедшей в 1872 г., «Новая Азбука» имела значительные отличия. В нее был введен особый отдел постепенного чтения, отсутствующий в «Азбуке». Материал «Новой Азбуки» был значительно меньше по объему, чем материал «Азбуки»; отдел «Арифметики» в ней отсутствовал; статьи для чтения были выделены в особые книги — 4 русские (вышли в свет в конце 1875 г.) и 4 славянские (вышли в свет в 1877 г.). В предисловии Толстой писал, что старался составить азбуку так, чтобы она «годилась для обучения по всем способам».

⁷ Т. е. за то, что Толстой забросил писание «Анны Карениной» и увлечен педагогией.

⁸ В письме к Т. А. Кузминской от 24 октября С. А. Толстая относит этот случай с Татьяной Львовной к 22 октября.

⁹ «Русский вестник» принял «Анну Каренину» к печатанию на предложенных Толстым условиях. В эту поездку Толстой лишь оформил передачу романа «Русскому вестнику»; инициатива переговоров о печатании исходила от М. Н. Каткова еще в начале года.

¹⁰ Для покупки земли близ Никольского-Вяземского.

¹¹ Т. е. отписок статьи Толстого «О народном образовании», печатавшейся в «Отечественных записках».

№ 25

Ясная Поляна.

23 декабря 1874 г.

Что вы поделяваете, дорогой Николай Николаевич? По последнему письму судя, вы в дурном состоянии. Впрочем, вероятно, у вас, как и у меня, скука и апатия предшествуют наплыву умственной энергии¹. Надеюсь и желаю, чтобы это так было и чтобы письмо это застало вас в азарте работы.

Я отдал (на словах) роман Каткову, и ваш совет отдать заставил меня решиться. А то я колебался². Все занимаюсь Азбукой, грамматикой и школами в уезде и не имею духа приняться за роман³. Однако теперь уже необходимо, так как я обещал. Я прочел философскую статью Соловьева, и она мне очень понравилась. Это еще один человек прибыл к тому малому полку русских людей, которые позволяют себе думать своим умом. Я уже насчитываю теперь 5-рых таких. В нем есть, т. е. в статье, один недостаток — гегелевская зловередная фразеология. Вдруг с бух да барахты является в конце статьи какой-то дух, мне очень противный и давно знакомый⁴. — Порадуйте меня как-нибудь вашим бисером — он не перед

свиньями, когда обращен ко мне⁵. — У меня теперь все очень хорошо. Я весел и здоров, и хорошо работается. Хорошо бы, если бы вы были так же.

Ваш Л. Толстой.

23 декабря.

На автографе пометка Страхова: «24 дек. 1874 Ясн.». Ответ на письмо Страхова от 8 ноября (ПТС, стр. 52—55). Страхов ответил на публикуемое письмо 1 января 1875 г. (ПТС, стр. 55—58).

¹ Ср. также в письме к Страхову от 12 ноября — 17 декабря 1872 г.: Скука «всегда предвестница большой умственной энергии».

² Т. е. колебался отдавать роман в «Русский вестник» или «Отечественные записки». Вмешательство Страхова в этот вопрос — один из примеров отрицательного влияния Страхова на Толстого. Страхов «помог» Толстому решить вопрос в пользу «Русского вестника» следующими словами: «Ваше намерение продать роман в «Русский вестник» очень смущает меня: я предчувствую, что Вы не сойдетесь... А не заводил ли с Вами переговоров Некрасов? Он просил меня сделать Вам предложение и даже содействовать со своей стороны... Я не торопился писать к Вам об этом, зная, что Некрасов сам с Вами в переписке; что же касается до того, чтобы уговаривать Вас в его пользу, я не хочу. Никак не могу желать усиливать то направление, которому он служит...»

³ Толстой писал одновременно (15—30 декабря) А. А. Толстой: «Роман свой я обещал напечатать в «Русском вестнике», но никак не могу оторваться до сих пор от живых людей, чтобы заняться воображаемыми» (ПТТ, стр. 258).

⁴ Соловьев, Владимир Сергеевич (1853—1900) — философ-идеалист. В мае 1875 г. приезжал в Ясную Поляну, чтобы познакомиться с Толстым. Статья, о которой идет речь в комментируемом письме, — «Кризис западной философии. Против позитивистов. По поводу философии Гартмана», М., 1874.

⁵ У Страхова был мелкий, бисерный почерк.

№ 26

Ясная Поляна.

16 февраля 1875 г.

Очень вам благодарен, дорогой Николай Николаевич, за ваше коротенькое, но очень радостное для меня письмо. Я не только не ожидал успеха, но, признаюсь, боялся совершенного падения своей известности вследствие этого романа¹. Искренно говорю, что это падение — я готовился к нему — не очень бы тронуло меня месяц тому назад. Я был весь — и теперь продолжаю быть — поглощен школьными делами, Новой азбукой, которая печатается, грамматикой и задачиком², но теперь, очень недавно, я задумал новую поэтическую работу³, которая сильно радует, волнует меня и которая наверно будет написана, если бог даст жизни и здоровья, и для которой мне нужна моя известность. И я очень, очень рад, что роман мой

не уронил меня. В успех большой я не верю. Знаю, как вам хочется, чтоб был большой успех, и он вам кажется. Да и я совершенно согласен с теми, которые не понимают, о чем тут говорить⁴. Все так не *просто* (просто — это огромное и трудно достигаемое достоинство, если оно есть⁵), но низко. Замысел такой частный. И успеха большого не может и не должно быть. Особенно первые главы, которые решительно слабы. Кроме того и плохо отделано. Это я с болью вижу. Я послал уже все на 2-ю книжку и 3-ю не задержу. Но, сколько я знаю, редакция Русского вестника не будет печатать в нынешнем году больше 3-х и потому перерыв будет⁶. И я рад этому. У меня столько дела, что я бы не успел исправить и приготовить к печати все подряд.

Я странно, страшно возбужденно живу нынешнюю зиму. Во-первых, я все время хвораю простудой — зубная боль, лихорадочное состояние — и сижу дома. Потом, у меня практическая деятельность: руководство 70 школами, которые открылись в нашем уезде и идут удивительно. Потом — педагогические работы, о которых я говорил⁷. Потом — старшие дети, которых надо учить самому, так как гувернера все еще не нашел. Печатание романа, корректуры его и Азбуки, срочные, и теперь еще вместе — семейное горе и новый план⁸. Семейное горе это — страшная мозговая болезнь грудного 9-и месячного ребенка. Вот 4-я неделя, что он переходит все фазы этой безнадежной болезни. Жена сама кормит и то отчаивается, что он умрет, то отчаивается, что он останется жив идиотом⁹. И странно: чувствую такую потребность и радость в работе, как никогда. Прощайте, что вы не пишете ничего про себя?

Вспоминаю я, три года тому назад вы все это время были у нас¹⁰. Как мне с вами хорошо было.

Ваш Л. Толстой.

16 февраля.

На автографе пометка Страхова: «16 февр. 1875 Ясн.». Ответ на письмо Страхова от 13 февраля (ПТС, стр. 58—59). Ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестен.

¹ Романа «Анна Каренина».

² Об этих занятиях Толстого см. письмо № 24.

³ Об этой новой работе Толстой писал также Фету (22 февраля), однако тоже не называя ее и не раскрывая ее содержания. Можно предполагать, что это — обработка избранных мест из древней русской литературы.

⁴ Отмечая успех романа, Страхов писал, что все же «находятся скептики и серьезные люди, которые недоумевают и угрюмо допрашивают».

„Да что же тут важного, особенного? Все самое обыкновенное. Тут описывается любовь, бал — то, что тысячу раз описано. И никакой идеи!“ и пр. и пр.»

⁶ Мнение о простоте художественного произведения, как о «трудно достигаемом достоинстве», Толстой сохранил до конца жизни. Секретарь Толстого Н. Н. Гусев записал 10 сентября 1908 г. слова писателя: «Надо стараться довести свою мысль до такой степени простоты, точности и ясности, чтобы всякий, кто прочтет, сказал бы: „Только-то? Да ведь это так просто!“ А для этого нужно огромное напряжение и труд». (Н. Н. Гусев. «Два года с Толстым», М., 1912, «Посредник», стр. 195).

⁶ Ответ на следующее место письма Страхова: «...Умоляю Вас об одном — не делайте остановок, пусть роман непрерывно появляется в каждой книжке. Тогда сбудется мое предсказание — успех неслыханный, беспремерный!» Толстой действительно не задержал не только 3-й, но и 4-й номер «Русского вестника». Однако главу X третьей части романа отделяло от главы XI 8 номеров журнала (с № 5 по 12 за 1875 г.).

⁷ В письме № 24.

⁸ Вероятно, план упомянутой в начале письма «поэтической работы». См. прим. 3.

⁹ 20 февраля 10-месячный сын Толстого Николай умер от водянки мозга.

¹⁰ Толстой ошибся: Страхов приезжал в Ясную Поляну в «это время» (18—19 февраля) не «три года назад», т. е. в 1872 г., а в 1873 г.

№ 27

Ясная Поляна.

23 или 24 февраля 1875 г.

Сейчас послал корректуры на 2-й выпуск¹ и многим недоумен. Вы разбередили мое авторское самолюбие относительно этого романа, дорогой Николай Николаевич, и потому, если вам будет время и охота, пожалуйста сообщите мне, что вы услышите или прочтете умного во осуждение этих глав. Много есть слабых мест. Я вам их назову: *приезд Анны домой и дома*². *Разговор в семье Щербацких после доктора* до объяснения сестер³. *Салон в Петербурге*⁴ и др. — Если попадут на эти места осуждения, то сообщите пожалуйста⁵. — В присланной мне корректуре есть конец драмы Аверкьева, и, прочтя этот конец, я понял, почему мое писанье, исполненное недостатков, имеет успех. Там какой-то русский князь убил любовницу и в ужасе от своего поступка в первую минуту восклицает: *О, я несчастный! В летописях будет написано, что я убийца!*⁶ Ведь это ужасно! Читая эту мерзость, я понял, для чего белые стихи. Островский раз на мой вопрос, для чего он Минина⁷ написал стихами, отвечал: надо стать в отдаление. Когда человеку нет никакого дела до того, о чем он пишет, он пишет белыми стихами, и тогда ложь не так грубо заметна.

У меня до вас великая просьба. Шурин Петя Берс женился и весь поглощен своим медовым месяцем, и ему некогда заниматься моей Азбукой. Не будете ли вы так добры, взять ее под свое покровительство. Я прошу вот чего: передать какому-нибудь *платящему* книгопродавцу на комиссию оставшиеся у Берса экземпляры Азбуки и Полных сочинений и взять от Берса счета его с Надеиным⁸ и счесться с ним.

Если вам это неприятно, затруднительно, то прямо напишите. Я понимаю всю свою бессовестность, прося вас об этом одолжении, но если вы захотите сделать это, то очень, очень буду благодарен. Это письмо может вам служить и документом, чтобы взять дела от П. Берса, которому я и прежде писал, что я избавляю его от своих дел.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «24 февр. 1875 г. Ясн.». Ни письмо Страхова, на которое Толстой отвечает, ни ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестны.

¹ В № 2 «Русского вестника» были напечатаны главы XV—XXIII первой части и главы I—X второй части «Анны Карениной».

² Главы XXII—XXIII первой части окончательной редакции.

³ Главы I—II второй части окончательной редакции.

⁴ Глава VI второй части окончательной редакции.

⁵ В письме от 21 марта 1875 г. Страхов писал: «О *слабых местах*, которые Вы указываете, никто и не говорит... Волнение не уменьшается; сначала я думал, что второй выпуск имеет меньший успех, но теперь думаю, что даже *большой*» (ПТС, стр. 59).

⁶ Аверкиев, Дмитрий Васильевич (1836—1905) — драматург, романист и критик. Драма Аверкиева, упоминаемая в публикуемом письме, — «Княгиня Ульяна Вяземская». Напечатана в № 2 «Русского вестника» за 1875 г. Соответствующее место (действие четвертое, явление X) читается так:

«Всем станет ведомо, из рода в роды
Расскажет летопись: последний
Великий князь Смоленский Юрий
Злодей был и убийца!.. Боже, боже!»

⁷ Толстой имеет в виду историческую хронику А. Н. Островского «Козьма Захарыч Мпнин-Сухорук».

⁸ Надеин — владелец петербургского книжного магазина для ивгородних.

№ 28

Ясная Поляна.

5 или 6 марта 1875 г.

Очень благодарен вам, дорогой Николай Николаевич, за вашу готовность помочь мне в деле Азбуки. Недоволен я Берсом, а не Надеиным. От Берса я уже 2-й год не могу добиться никакого счета. Книги сдать можно Надеину. Книги — Азбуки (кажется около 800 экз.) и Полные сочинения (остаток от 100,

которые я послал Берсу. Сколько осталось, я тоже не знаю). Прошу я делать вот что: попросить Берса дать счет; но так как ему так некогда, что по моей неоднократной просьбе он счета не дает, то, по всей вероятности, он и вам его не даст. В таком случае попросить его передать вам или вашему поверенному все расписки или векселя, которые у него есть за отданные книгопродавцам книги и остальные книги — Азбуки и Полные сочинения. Потом сдать все, кому хотите, и вести счет того, что принято от Берса. Кроме того, если это не затруднит Надеина, я просил бы его выписать и прислать мне весь его счет по моим книгам с начала и поныне. Видите, как я бессовестно определяю, что вам для меня делать. Вы сами меня избаловали. О статье О народном образовании вот что я знаю. В Москве два знакомых моих видели эту статью, списанную в рукописи. — Я же взошел¹, к сожалению, по печатанию Новой азбуки в дела с г-м Соковниным² Детской педагогической библиотеки и предлагал и даже просил его напечатать эту статью отдельной брошюрой, но он меня отговорил. Теперь письмо ваше подтвердило³ меня в том, что ее нужно напечатать. Но, признаюсь вам, фирма Гражданина мне не нравится. Впрочем, если вы находите, что ничего, то отдайте ее. Вообще относительно этой статьи предоставляю вам сделать, как вы хотите, и спорить и преколовить не буду⁴. Я желаю относительно ее только то, чтобы было напечатано ее как можно больше, но так, чтобы она окупилась или ничего не стоила.

Статья эта для меня нужна будет еще и потому, что теперь, к весне, мне придется написать отчет о деятельности Крапивенского училищного совета⁵ на основании мыслей, выраженных в статье, и отчет этот составит как бы 2-ю часть этой статьи. Вас же буду просить указать, где его напечатать. Все это письмо пишу не к Н. Н. Страхову, с которым так много нужно бы поговорить, но к тому доброму человеку, который взялся быть моим литературным и книгопродавческим опекуном.

Ваш Л. Толстой.

Прилагаю при этом письмо к Берсу⁶, которое вы может быть найдете нужным передать или переслать ему.

На автографе пометка Страхова: «6 марта 1875 г.». Письмо Страхова, на которое Толстой отвечает, неизвестно. На публикуемое письмо Страхов ответил 21 марта (ПТС, стр. 59—61).

¹ Так в автографе.

² Соковнин, Николай Александрович (1841—1893) — управляющий типографией Терехова, где печаталась «Новая азбука».

³ Так в автографе.

⁴ В ответном письме Страхов писал о статье Толстого: «Мещерский (издатель журнала «Гражданин». — А. О.) 24 марта выпустил номер с приложением Вашей статьи, вероятно половины... Я просил его переверстать и сделать брошюру маленького формата; он обещал сделать это, если *цензура ничего не выбросит*, так как для переверстки нужно непременно посылать в цензуру, а в формате «Гражданина» не нужно — это журнал бесцензурный».

⁵ О деятельности Толстого в качестве члена Крапивенского училищного совета см. прим. 7 к письму № 16. Отчет за 1875 г. повидимому, был только начат; во всяком случае только начало сохранилось (Юб., т. 17).

⁶ Письмо неизвестно.

№ 29

Ясная Поляна.

30 или 31 марта 1875 г.

Очень, очень вам благодарен, дорогой Николай Николаевич, за все ваши хлопоты по моим делам¹. Все прекрасно. Только вы меня очень заинтересовали тем, что нужно бы что-то сообщить. Что?²

Радуюсь вашей поездке, желаю извержения и уверен, что оно будет³. Вы в письме скрываете свое волнение, а я чувствую, что вы волнуетесь, как юноша, и радуюсь этому.

Еще упоминание ваше о монахах много и длинно заставило меня думать и искать филиацию мысли, которая вас привела к ним⁴. Очень, очень хотелось бы повидать вас. Вы думаете, что я о себе одном думаю. Напрасно. Я чувствую людей, которых я люблю, и я чувствую вас и знаю, что в вас в эти два (кажется) года, в которые мы с вами не видались⁵ и в которые вы ничего не печатаете (кажется)⁶, многое выросло внутри, и я догадываюсь, но мне хочется подробно узнать, ощупать, что и куда?

Давно хотел вам сказать, между прочим. Помните, вы писали мне: *прочтите в Иллюстрации статью о Кавказском пленнике, я узнаю, кто это писал* и т. д. Я давно угадал, что это вы. Ведь правда?⁷

О романе, что вы писали, одно меня порадовало — это суждение Данилевского⁸. Мне говорил Самарин: «Там, где две линейки точек, я догадывался, что должны быть две главы, и жалко, что их нет». Я отвечал: «Жалко, что пропущена вся пакость. Если бы и 100 раз сначала писать, я бы в этом месте ничего не изменил». Я думал, что это мое только мнение и, не поверите, как радостно узнать, что есть люди, как Данилевский, понимающие чистоту. (Про вас я не говорю.) Последний выпуск я задержал тем, что пришли мне несколько глав, которые я вставил и над которыми очень бился. Скажите, что вы

о них думаете⁹. Угостите меня как-нибудь письмом из Рима, когда захочется. Я любил Рим¹⁰. Прощайте, будьте сильны и здоровы.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «31 мр. 75». Ответ на письмо Страхова от 21 марта (ПТС, стр. 59—61). На публикуемое письмо Страхов ответил из Рима 22 апреля (ПТС, стр. 61—64).

¹ Страхов писал о принятии книгопродавческих дел Толстого от П. А. Берса.

² В письме, на которое отвечает Толстой, об этом ничего не говорится. Отвечая на публикуемое письмо, Страхов пишет, что «решительно не помнит, в чем дело».

³ Страхов уезжал в Италию и писал, что его друг Н. Я. Данилевский пожелал ему наблюдать извержение Везувия.

⁴ Страхов писал перед отъездом, что ему хочется посмотреть в Риме на католических монахов.

⁵ Толстой имеет в виду посещение Ясной Поляны Страховым 18—19 февраля 1873 г., забыв, что в начале июля 1874 г. Страхов вновь приезжал в Ясную Поляну. (См. письмо Страхова к Толстому от 20 июня—ПТС, стр. 47 — и письмо Толстого к Фету от 12—18 июля 1874 г.—ЛН, стр. 213).

⁶ Толстой ошибся: в течение 1873—1874 гг. Страховым был напечатан ряд статей в 12-и номерах журнала «Гражданин» и большая статья «О развитии организмов» в журнале «Природа».

⁷ Речь идет о статье «Литературное обозрение» анонимного автора («Всемирная иллюстрация» № 181 от 17 июля 1872 г.). В ответ на публикуемое письмо Страхов писал: «Насчет *Иллюстрации* Вы ошиблись: не я ее писал и до сих пор не знаю кто. Должно быть, поэт Случевский, заправляющий *Иллюстрацией* уже несколько лет. Мне очень приятно было встретить чужое мнение, которое близко к моему».

⁸ Страхов писал после выхода № 2 «Русского вестника» с главами «Анны Карениной»: «Толки такие разнообразны, что всего не перескажешь. Упрекают Вас в пинизме за осмотр Кити, за спену падения; но те, кто поумнее (напр. Н. Я. Данилевский), приходят в восторг (настоящий восторг) от Вашей целомудренности: выпущены все подробности соблазна, и рассказ начинается с той минуты, когда уже чувствуется стыд и раскаяние».

⁹ Страхов отвечал из Рима: «...Новые главы интересуют меня в высшей степени, но прочесть их придется разве во Флоренции. Здесь маленький кружок русских, в который я попал, получает только *Голос*. Если Вы над этими главами *очень бились*, как Вы пишете, то они непременно — большое чудо, и я заранее радуюсь, что придется их читать».

¹⁰ Толстой был в Риме в январе 1861 г.

№ 30

Ясная Поляна.

5 или 7 мая 1875 г.

Не сердитесь, дорогой Николай Николаевич, что это письмо будет коротко. Написал 8 писем¹ и письмо к вам — задушевное — откладывал под конец. А теперь уже и время² нет. Все

лучше коротенькое, чем ничего. Я знаю, как весело за границей получать письма из России³.

В особенности мне хочется ответить вам на то, что вы пишете о себе⁴. Немножко мне открылось ваше душевное состояние, но тем более мне хочется в него проникнуть дальше. И желание мое законно: оно не зиждется на умственном интересе, а на сердечном влечении к вам. Бывают души, у которых одни двери — прямо в жилые комнаты. Бывают большие двери, маленькие, настежь и запертые, но бывают с сенями и с подвальными и парадными лестницами, и коридорами. У вас сложные коридоры, но апартаменты хорошие — и, главное, я их люблю⁵. — И всегда я желал проникнуть в них. Вы всегда говорите, думаете, пишете об общем — объективны. И все мы это делаем, но ведь это только обман, законный обман, обман приличия, но обман, вроде одежды. Объективность есть приличие, необходимое для масс, как и одежда. Венера Милосская может ходить голая, и Пушкин прямо может говорить о своем личном впечатлении. Но если Венера пойдет голая и старуха-кухарка тоже, будет гадко. Поэтому решили, что лучше и Венере одеться. Она не потеряет, а кухарка будет менее безобразна. Этот компромисс мне кажется и в умственных произведениях. И крайности, уродства, *surcharge*⁶ одежды часто вредит, а мы привыкли. И вы слишком одеваетесь объективностью и этим портите себя, для меня по крайней мере. Какие критики, суждения, классификации могут сравниться с горячим страстным исканием смысла своей жизни? Как странно, что вы ищете монахов, хотите ехать в Оптину пустынь. То самое, что я хотел и хочу⁷. —

Как бы нам увидаться? Я еду в Самару с семейством в конце мая, вернусь в августе. Ах, если бы вы приехали ко мне!⁸

Во всяком случае пишите мне пожалуйста. В Самаре адрес: в Самару (до востребования). Я послал в 4-й № и до осени не дотронусь⁹.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «7 мая 1875 Ясн.». Ответ на письмо Страхова от 22 апреля (ПТС, стр. 61—64). Ответ Страхова на публикуемое письмо неизвестен.

¹ Возможно, в числе этих писем — письма Кузминским, А. А. Фету и Н. М. Нагорнову. Адресатов прочих писем установить не удалось.

² Так в автографе.

³ Страхов получил это письмо во Флоренции, где он жил, уже бывав в Вене, Венеции, Неаполе, Риме.

⁴ О себе Страхов писал из Рима: «Я от вас скрывался, я не был откровенен, говоря о самом себе: мне было *стыдно* открывать вам то уныние, тот упадок духа, которые овладевают мною... Вот два года, как я

ищу дела и не нахожу его. Все меня слабо интересует, все не дорастает до огня, который бы согрел душу».

⁵ Ср. в гл. 26, третьей части «Анны Карениной»: «Каждый раз, как Левин пытался проникнуть дальше открытых для всех дверей приемных комнат ума Свяжского, он замечал, что Свяжский слегка смущался».

⁶ Surcharge — дополнительный груз, перегрузка.

⁷ Оптиная пустынь — мужской монастырь близ г. Козельска, Калужской губернии. Толстой и Страхов побывали там летом 1877 г.

⁸ Толстые выехали в Самару 7 июня, а вернулись 22 августа. Страхов в Ясную Поляну приезжал в конце сентября — начале октября 1875 г.

⁹ В 4-м номере «Русского вестника» за 1875 г. были напечатаны XXVIII—XXXI главы второй части и I—X главы третьей части «Анны Карениной». Толстой не работал над романом до декабря 1875 г., следующие главы были напечатаны в № 1 журнала за 1876 г.

№ 31

Москва.

5 июня 1875 г.

5 июня.

Дорогой Николай Николаевич!

Пишу перед отъездом в Самару о деле только. К Георгиевскому¹ через Каткова² и от меня послана в Ученый комитет моя Новая азбука. Если можете, помогите, чтобы поскорее ее рассмотрели³ и, будьте так добры, уведомяте о том сейчас же в Москву, чтобы можно было написать, одобрено или рекомендовано, Николая Михайловича Нагорнова на станцию Мытищи Ярославской железной дороги. Он ведет дело печатания, и у него склад моей Азбуки. Он женат на моей племяннице⁴. Ему же пожалуйста попросите Русскую книжную торговлю⁵ выслать деньги, если есть вырученные за мои книги.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «12 июня 1875 г. Ясн.». Ни письмо Страхова, на которое Толстой отвечает, ни ответ на публикуемое письмо неизвестны.

¹ Георгиевский, Александр Иванович (1830—1911) — историк, редактор «Журнала Министерства народного просвещения», в 1873—1901 гг. — председатель Ученого комитета Министерства народного просвещения.

² Толстой писал М. Н. Каткову об «Азбуке» 17 мая 1875 г. (См. ЛН, стр. 206.)

³ Толстой послал свою «Новую азбуку» в Особый отдел Ученого комитета Министерства народного просвещения, имевший задачей рассмотрение учебников и книг для народного учения. Комитет одобрил и рекомендовал «Новую азбуку» 30 июня, после отчета о ней А. Н. Майкова.

⁴ Нагорнов, Николай Михайлович (1845—1896) был женат на Варваре Валерьяновне Толстой. Вел издательские дела Толстого в 1874—1881 гг.

⁵ Книжный магазин в Петербурге, который принял от П. А. Берса все книги Толстого. См. письмо Страхова к Толстому от 21 марта 1875 г. (ПТС, стр. 59).

№ 32

Самарский хутор.

24 или 25 июля 1875 г.

Получил ваши прекрасные четыре письма¹, дорогой Николай Николаевич; письма, писанные так давно и некоторые такие важные для меня — я говорю о тех, где вы пишете про себя. Я их перечитал по нескольку раз и жду с большим, чем когда-нибудь, нетерпением времени увидаться с вами. Теперь же ничего не отвечаю. Я на траве вот уже 6 недель², и вы не можете себе представить до какой степени одурения — приятного — я дошел. Я только с трудом могу понимать и вспоминать ту жизнь, которой я живу обыкновенно, но жить ей не могу. Как когда хорошо обложило и мочит дождь, только потому и веришь, что есть небо, что видал его, и кое-где как будто обманчиво просвечивает; так и я верю, что есть моя духовная жизнь.

Пью кумыс с башкирами, покупаю лошадь, делаю скачки, выбираю землю пахать, нанимаю жать, продаю пшеницу и сплю³. Около 15 августа мы будем, бог даст, в Ясной, и я тогда, очнувшись, тотчас же напишу вам и буду надеяться, что мы увидимся⁴.—Одно у меня нехорошо, но одно это самое важное — жена не то, что больна, но хуже: угрожает быть больной — слабеет, скучнеет... Это кажется так мало, а это ужасное несчастье и я об одном молю бога, чтобы миновало меня несчастье. Вы пожалуйста после неприятного впечатления, которое произведет на вас это письмо, подумайте, что я на траве и сплю, и не выводите никаких обо мне заключений, а помните, какой я был и буду, бог даст, а главное, что я вас очень люблю.

Ваш Л. Толстой.

Одно не могу не приписать вам. Я живо вспомнил вас, надписывая вам адрес, как вы на вешалке в библиотеке найдете это письмо. Именно: то, что вы удивляетесь как будто, что я ищу монахов (я нашел одного в Бузулуке), что я будто *живу полной жизнью* и что моя жизнь что-то ясное, полное, а ваша —напротив. Не думайте этого. Вы многое, мне кажется, относите к своей личности из того, что есть свойство всех людей и, простите за гордость, лучших людей.—

На автографе пометка Страхова: «25 июля 1875. Самара». Ответ Страхова на комментируемое письмо неизвестен.

¹ Все эти четыре письма неизвестны.

² Толстой приехал на хутор 12 июня.

³ В письме к Фету от 25 августа 1875 г., только что вернувшись с Самарского хутора, Толстой писал: «К чему занесла меня судьба туда, не знаю, но знаю, что я слушал речи в английском парламенте (ведь это считается важным), и мне скучно и ничтожно было; но что там мухи, нечистота, мужики-башкирцы — а я с напряженным уважением, страхом проглядеть, вслушиваюсь, вглядываюсь и чувствую, что все это очень важно». (Цитируется по журналу «Русское обозрение» 1890, № 3, стр. 466.)

⁴ В Ясной Поляне Толстые были 22 августа. Написал Толстой Страхову 25 августа. О приезде Страхова к Толстому см. прим. 5 к письму № 33.

№ 33

Ясная Поляна.

6 или 7 сентября 1875 г.

Отвечаю на два ваши вопроса, дорогой Николай Николаевич, на один ничтожнейший, другой — важнейший.

1) Брошюрку¹, половину экземпляров перешлите Соловьеву² в Москву, другую половину пусть продаст ваш Петербургский магазин³.

2) Редко мне приходится с таким ожиданием только одного самого лучшего, с такой искренностью и отсутствием оговорок и задних мыслей звать и ждать кого-нибудь, как я жду и зову вас. Я уже и поджидал вас.

Я никуда не поеду, кроме как на сессию Окружного суда в село Сергиево, куда я назначен присяжным с 16-го по 22 сентября⁴.

Стало быть, только не на эту неделю⁵.

А вы не думайте, чтобы из нашего свиданья ничего не вышло. Для вас может быть не выйдет, а для меня выйдет. Мне столь многое нужно подвергнуть вашей критике! И не пустяки, а важное.

С своим романом вожусь по утрам, но *не берет* и, ухожу на охоту⁶.

Вы лучше не пишите, а телеграфируйте, когда и на какой поезд выслать лошадей.

Ваш Л. Толстой.

На автографе пометка Страхова: «7 сент. 1875 г.». Письмо Страхова, на которое отвечает Толстой, неизвестно. Ответа на публикуемое письмо Страхов, очевидно, не послал, так как в конце сентября приехал сам.

¹ «О народном образовании».

² См. прим. 4 к письму № 6.

³ «Русская книжная торговля», находившаяся под наблюдением Н. Н. Страхова и его приятеля Д. И. Стахеева.

⁴ Толстой только съездил в село Сергиевское, но так беспокоился о здоровье больных Софьи Андреевны и детей, что на следующий же день вернулся (письмо С. А. Толстой к Т. А. Кузминской от 17 сентября).

⁵ Страхов приехал в Ясную Поляну около 22 сентября, а уехал либо 27 сентября, либо 4 октября (см. письмо Страхова к Толстому, посланное в октябре 1875 г.— ПТС, стр. 65).

⁶ 17 сентября С. А. Толстая писала Т. А. Кузминской, что Толстой «совсем почти не занимается, все охотится и говорит, что „не идет“» (Г. II, стр. 207).

№ 34

Ясная Поляна.

25 октября 1875 г.

Не писал и не отвечал вам долго, дорогой Николай Николаич, потому что все это время был в самом дурном состоянии — мучался нездоровьем домашних, да и сам все был нездоров. Кидался от одной работы к другой, но ничего почти не сделал.

Особенно при начатой работе очевидно то, что нельзя нарочно писать. Кажется, отчего бы не продолжать начатое. Попробуешь — видишь, что руки не достают до того места, где оставил работу, и чем больше стараешься, тем яснее видишь, что делаешь совсем не то, что нужно, и даром тратишь материал.

А подняться на те подмости зависит не от меня. И сидишь, ждешь, пока под ногами вырастут эти подмости¹.

О нашем последнем свидании беспрестанно вспоминаю с приятным сознанием важного и хорошего сделанного дела. Желая только того, чтобы для вас хоть в малой мере было это свидание так же плодотворно, как — знаю, что оно будет — для меня. — Я почему-то думаю и надеюсь, что вы уже начали работать и с сознанием того, что то, что вы делаете — самое важное и что вы одни можете и обязаны сделать это. Я убежден, что у каждого человека есть такое дело, и ваше главное дело я смутно предчувствую. Я начал писать то, о чем я вам говорил², и надеюсь, судя по началу, что я буду писать это долго и не издам, и не разочаруюсь.

Для меня это несомненно важно. И я удивляюсь, как мы в наш век недоверчивы к себе или неискренни. Что-нибудь я в 50 лет вынес из жизни общее. Как же мне не попробовать сказать это, как я умею. Пусть о рефлексах, туманных пятнах и т. п. тонкостях, тем более удаляющихся от того, что *единое на потребу*, чем более они тонки и точны, пусть о них говорят те, кому есть еще время. А нам с вами некогда. Надо отдать вверенный талант хозяину. Если бы мы могли слиться с верующими христианами или с отрицающими матерья-

листами, мы и не обязаны были уяснить свое личное воззрение. А теперь я с радостью чувствую, что это и мой долг, и мое влечение сердца, и вы тоже чувствуете, и вы должны отдалиться этому влечению и высказать то, что вам положил бог на сердце. Сколько таких мелких случаев жизни, где у всех одна разумная мысль и все таят ее и только потом упрекают друг друга: «Да зачем же ты не сказал, я то же думал». Смысл определенный того, что я советую вам: уяснить и изложить ваше религиозное мировоззрение столь искренно и столь кратко, сколько возможно — не для того, чтобы опровергнуть кого-нибудь, но помочь тем, которые в том же бедственном одиночном состоянии, как и вы, но слабее вас умом и опытностью. Если вы ни к чему не придете, и то вы обязаны сделать.

Не сердитесь за бестолковое письмо; с помощью вашей дружбы ко мне, в которой никогда не сомневаюсь и которой так дорожу, вы поймете, что я хотел сказать.

Письмо датируется на основании следующего за ним письма (№ 35), в котором говорится, что Толстой не писал Страхову 2 недели, а также по связи с письмом к А. А. Фету, написанным в тот же день. Это письмо — первое после посещения Ясной Поляны Страховым и является ответом на письмо Страхова, написанное им по возвращении в Петербург (между 10 и 17 октября — ПТС, стр. 65—66). Страхов ответил на публикуемое письмо 4 ноября (ПТС, стр. 66—68).

¹ В письме к Фету, упоминаемом выше, Толстой употребляет те же выражения, что и в комментируемом письме: «Страшная вещь наша работа. Кроме нас никто этого не знает. Для того, чтобы работать, нужно, чтобы выросли под ногами подмости. И эти подмости зависят не от тебя. Если станешь работать без подмостков, только потратишь материал и завалишь без толку такие стены, которых и продолжать нельзя. Особенно это чувствуется, когда работа начата. Все кажется: отчего ж не продолжать? Хвать похват — не достают руки, и сидишь дожидаясь. Так и сидел я. Теперь, кажется, подросли подмости и засучиваю рукава» (Г. II, стр. 207).

² Толстой начал работу над статьей о значении религии (см. Юб., т. 17).

№ 35

Ясная Поляна.

8 или 9 ноября 1875 г.

Дорогой Николай Николаич!

Я все это время — 2 недели — ходил за больной женой, которая родила умершего тотчас ребенка и была при смерти¹. Но — странное дело — я никогда с такой силой не думал о тех вопросах, которые занимают меня, как в это время. Я читал и перечитывал снова внимательно Вундта² и в первый раз понял всю силу матерьялистического воззрения и дня два был

совершенным материалистом, но зато уже в первый и последний раз. Теперь тем более я радуюсь вашему плану и вызываю на переписку³.

Итак, до свиданья умственного.—

Боже мой, если бы кто-нибудь за меня кончил А. Каренину! Невыносимо противно.

Ваш Л. Толстой

На автографе пометка Страхова: «9 ноября 1875». Ответ на письмо Страхова от 4 ноября 1875 г. (ПТС, стр. 66—68). На публикуемое письмо Страхов ответил между 16 и 23 ноября (ПТС, стр. 68—71).

¹ С 26 октября С. А. Толстая была больна воспалением брюшины, а 30 октября родила на седьмом месяце беременности дочь, названную Варварой, которая через полтора часа умерла.

² Вудт, Вильгельм-Макс (1832—1920) — профессор Лейпцигского университета, известный физиолог, философ-идеалист, автор трудов по экспериментальной психологии.

³ Страхов писал, что он купил копировальную книжку и задумал писать Толстому философские письма.

№ 36

Бегичевка.

13 июля 1893 г.

Получил ваше письмо, дорогой Николай Николаевич, и был им очень обрадован, т. к. давно скучал по известиям о вас. Мы, как вы увидите, в Бегичевке¹, где пробудем до 20, а после будем в Ясной, где, как всегда, все будем очень рады видеть вас. Вам нравится славянофильский кружок, а мне бы он очень не понравился, особенно, если Розанов² — лучший из них. Мне его статьи и в «Вопросах»³ и в «Русском обозрении», кажутся очень противны. Обо всем слегка, выпренно, необдуманно, фальшиво возбужденно и с самодовольством ретроградно. Очень гадко. Вы доброе дело сделаете, если внесете свободомыслие. А лучше всего бы уговорить их заниматься только контролем⁴. А то употреблять мысль и слово на то, чтобы противодействовать истине, совершенно нецелесообразно. Я вообще последнее время перед смертью получил такое отвращение к лжи и лицемерию, что не могу переносить его спокойно даже в самых малых дозах. А в славянофильстве есть много самого утонченного и того и другого.

Читали вы статью Милюкова о славянофилах?⁵ Я прочел часть и, что прочел, то мне понравилось. Но я не под этим впечатлением пишу о славянофилах, а вероятно потому, что не в духе, за что вы меня простите. Здесь мы кончаем наше глупое дело, продолжавшееся два года, и, как всегда делая это дело,

становишься грустен и приходишь в недоумение, как могут люди нашего круга жить спокойно, зная, что они погубили и догубляют⁶ целый народ, высосав из него все, что можно, и досасывая теперь последнее, рассуждать о боге, добре, справедливости, науке, искусстве⁷. — Я свою статью кончил. Она переводится⁸. Я уже теперь смотрю на нее со стороны и вижу ее недостатки, и знаю, что она пройдет бесследно (пока я писал, я думал, что она изменит весь мир). Теперь я написал и только поправляю статейку о речи Золя к студентам п письме прекрасном по этому случаю Дюма в Gaulois. Пошлю в Revue de famille⁹. Но хочется теперь написать о положении народа, свести итоги того, что открыли эти два года¹⁰. Прощайте пока, целую вас. У нас все здоровы, кроме Левы. Он еще на кумысе, но все хворает.

Любящий вас Л. Толстой.

13 июля.

Год написания определяется на основании упоминания статьи о речи Золя и письме Дюма. Ответ на письмо Страхова от 29 июня (ПТС, стр. 442—445). На публикуемое письмо Страхов ответил 3 августа ПТС, стр. 446—448).

¹ Бегичевка (Данковского уезда Рязанской губернии) — имение И. И. Раевского, на правом берегу Дона, в 35 верстах от ст. Клекотки, на границе с Тульской губернией. В 1891—1893 гг. Толстой избрал Бегичевку центром помощи голодающим.

В июле Толстой с Т. Л. Сухотиной пробыли в Бегичевке с 12-го по 19-е.

² Розанов, Василий Васильевич (1856—1919) — публицист, писатель и критик, махровый реакционер. Постоянный сотрудник реакционного «Нового времени». Одновременно сотрудничал в либеральном «Русском слове», где под псевдонимом В. Варварин развивал взгляды, противоположные взглядам, высказываемым в статьях, подписанных «В. Розанов».

³ Журнал «Вопросы философии и психологии» (1889—1918 гг.).

⁴ Страхов писал: «...Перед отъездом из Петербурга меня очень занимала „колония славянофилов“, которую я открыл на Петербургской стороне. Т. И. Филиппов, государственный контролер и известный ревнитель православия, набрал себе в Контроль целую толпу писателей... Какие умные, чистосердечные и скромные люди! Розанов во всех отношениях звезда между ними».

⁵ Статья П. Н. Милюкова «Разложение славянофильства» была напечатана в № 3/18 журнала «Вопросы философии и психологии» за 1893 г., стр. 46—96. Страхов на вопрос не ответил.

⁶ Так в автографе.

⁷ В. И. Ленин писал в статье «Признаки банкротства», опубликованной в газете «Искра» 15 февраля 1902 г.: «Хищническое хозяйство самодержавия покоилось на чудовишной эксплуатации крестьянства. Это хозяйство предполагало, как неизбежное последствие, повторяющееся от времени до времени голодовки крестьян той или иной местности. В эти моменты хищник-государство пробовало парадировать перед насе-

лением в светлой роли заботливого кормильца им же обобранного народа. С 1891 года голодовки стали гигантскими по количеству жертв, а с 1897 г. почти непрерывно следующими одна за другой. В 1892 г. Толстой с ядовитой насмешкой говорил о том, что «паразит собирается накормить то растение, соками которого он питается» (Сочинения, т. 6, стр. 66—67.— Толстого Ленин цитирует по № 1 журнала «Книжки недели» за 1892 г.— «Письма о голоде»).

⁸ Толстой окончил «Царство божие внутри вас» 12 мая 1893 г. Книга одновременно переводилась в Германии (Р. Левенфельдом), в Америке (Алин Делано), во Франции (И. Д. Гальпериным-Каминским).

⁹ Статья о речи Э. Золя и письме А. Дюма («Неделание») была напечатана в журнале «Северный вестник», № 9 за 1893 г.

В неопубликованном письме к Л. Л. Толстому и М. Л. Оболенской от 10 июня 1893 года Толстой подробно характеризует выступления Э. Золя и А. Дюма (См. в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого, инв. № 297).

¹⁰ Толстой свое желание выполнил, написав «Заключение к последнему отчету о помощи голодающим». (Carouge — Genève M. Elpidine. Libraire-editeur Route de St-Julien, 20. 1895).